

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№36(49)

1909.

М. Г. Савина

въ роли Натальи Петровны въ „Мѣсяцъ въ деревнѣ“.
(По поводу предстоящей постановки въ Художественномъ театръ).

МОСКВА

Воскресенье, 6-го декабря 1909 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

1910 — ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА — **1910**
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

подъ редакціей

„РАМПА И ЖИЗНЬ“ Л. Г. Мунштейна (Lolo).

(Театръ ■ Музыка ■ Живопись ■ Скульптура ■ Сатира).

На годъ — 6 руб., 6 мѣс. — 3 р. 50 к., 3 мѣс. — 1 р. 75 к., 1 мѣс. — 60 к.

Год. подписчики получаютъ безпл. премію: „ЖРЕЦЫ И ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“ — въ стихахъ—Lolo. (Словарь сценическихъ дѣателей съ иллюстраціями и каррикатурами).

Главная контора и редація: Москва, Большой Козихинскій переул., домъ Мясникова. 4.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ субб. 5-го дек. бенефисъ г-жи Петровой-Званцевой „Вранья сила“. Въ воск. 6-го утр. „Царь плотникъ“, веч. бенеф. г-жи Добровольской „Золотой пѣтушокъ“. 7-го „Майская ночь“. 8-го „Кармень“ (въ пользу педагогическ. курсовъ). 9-го дек. „Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.

Начало спектакля въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются съ 10 ч. утра до окончан. спектакля.

Дирекція С. И. Зимина.

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ
М. М. Брянской и Я. В. Щукина.
ОПЕРЕТТА
подъ управ. А. А. Брянскаго.

ЕЖЕДНЕВНО, ВЪ ВИДУ ГРОМАДНАГО УСПѢХА,

„НА ПОЛЮСЪ“

сенсационное сатирическое обозрѣніе въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
Новый 3-й актъ. 8-го декаб. бенефисъ г-жи ЛАКСЪ
„На полюсь“ и одинъ актъ изъ „Птичекъ пѣвчихъ“.
Капельмейстеръ ЭНГЕЛЬ. О О Я. В. Щукинъ.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ЗАЛѢ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Въ среду, 16-го декабря, пятый абонементный

СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

подъ упр. СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО, при участіи АЙНО АКТЭ (пѣніе).

ВЪ ПРОГРАММѢ: Конюсъ, Г. Симфоническая картина „Лѣсъ шумитъ“ (по Вл. Короленко). Гедике. 2-я симфонія (A-dur). Масснэ. Арія изъ оп. „Марія Магдалина“. Исполн. Айно Актэ. Дюна. „Ученикъ чародѣя“, симфон. скерцо. Романсы исполн. Айно Актэ. Берліозъ. 1) Танецъ Сильфъ, 2) Венгерскій маршъ. Дирижируетъ С. Кусевицкій. Разов. бил. въ нотномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“ (Кузнецкій мостъ, д. Джамгаровыхъ Телеф. 217-07), а вечер. при входѣ въ залъ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ на симфоническ. концерты С. Кусевицкаго и О. Фрида, при участіи: Пѣніе—А. Актэ, Ю. Купль, рояль—Г. Бауэра, скрипки—А. Марто и Е. Цимбалиста, въ нотномъ магазинѣ „Россійск. Музыкальн. Издательства“. Концерты состоятся въ теченіе 1909—10 г. по средамъ: 16-го дек., 20-го янв., 3 и 17-го февр.

АВТО-МУЗЫКА — А. БЕРГМАНЪ. —

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова. Телеф. 49-06.

Музыкально-механическіе аппараты, ПИАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механическихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПИАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ.

АППАРАТЫ для домашняго приготвленія нотъ.

Принимаются пианино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

Главное представительство новыхъ механическихъ пианино „VIRTUOS“.

ВСѢ НОВОСТИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

въ большомъ выборѣ на русскомъ и иностр. яз., научныя пособия для учащихся высш. и средн. учебн. завед.

Библиотека „ЗНАНИЕ“

Петровскія линіи. Тел. 249-45.

ПРИ БИБЛИОТЕКѢ ИМѢЕТСЯ КНИЖН. МАГАЗИНЪ.

Москва, 6 декабря 1909 г.—Клочки воспоминаний. А. А. Стаховича.— Знаменіе времени. Л. Д. Т-цаго.— Актерство въ любителяхъ и любительство въ актеряхъ. Вас. Базилевскаго.— Въ кабаре. Деревня въ городѣ. Владиміра Лебедева.— Москва.— Письма въ редакцію.— Леонидъ Андреевъ о „Черныхъ маскахъ“ (письмо въ редакцію).— Мелочи театральной жизни.— Петербургъ.— За рубежомъ.— Парижскія письма. В. Бинштока.— Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ. „Мѣсяць въ деревнѣ“ на сценѣ Александринскаго театра (3 снимка).— О. І. Преображенская (къ юбилейному бенефису).— Малый театр. В. А. Сашинъ (шаржъ Andre'a).— Театръ Незлобина. В. И. Лихачовъ.— З. А. Малиновская (къ 15-лѣтнюю антрепренерской и 25-лѣтнюю артистической дѣятельности).— Б. М. Цвѣтковъ (къ 15-лѣтнему юбилею).— Б. Э. Висновская.— Л. Андреевъ (набросокъ г. Татищева).— М. Рузаевъ.— М. П. Васильчикова.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликиардопуло, Lolo, Лознгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

6 декабря 1909 г.

Нехорошія, недобрія вѣсти идутъ за послѣднее время изъ театральной провинціи...

Нарушилось актерское равновѣсіе, развинтились окончательно актерскіе нервы...

Все учащаются разныя дикія выходки, которыя только и можно объяснить больными нервами.

Больные нервы — это настоящее зло театра.

Но, конечно, больные нервы не могутъ появиться такъ, сами по себѣ, отъ простого каприза.

Когда такъ растутъ самоубійства среди актерства, когда самое дикое перестаетъ казаться дикимъ, тутъ не можетъ быть рѣчи о капризѣ.

Тутъ причина болѣе глубокая.

Причина въ ненормальныхъ условіяхъ актерскаго труда.

Всякій представитель интеллигентнаго труда можетъ заниматься своимъ дѣломъ въ нормальныхъ условіяхъ.

И только актеры принуждены работать въ отравленной атмосферѣ.

Даже столичные театры въ этомъ повинны.

Даже актеры этихъ театровъ, поставленные въ сравнительно лучшія условія, болѣютъ острой неврастенией массаи.

Что же сказать о провинціи?

Здѣсь работа артиста имѣетъ большое сходство съ каторжными работами.

Огромный трудъ, большое самолюбіе, съ которымъ никто не считается, неувѣренность въ полученіи заработанныхъ денегъ — все это самая обыкновенная обстановка провинціального актера.

Немудрено, что въ такой обстановкѣ рождаются кошмарныя исторіи.

Сценическимъ дѣтелемъ есть тутъ надъ чѣмъ призадуматься.

Важны предохранительныя мѣры, важна профилактика, а не терапевтика.

Бороться съ этимъ зломъ надо не благотворительностью и крокодиловыми слезами, а неустанною работой надъ поднятіемъ общихъ условій театральной работы въ провинціи.

Надо работать, надо всемъ сплотиться, и тогда врагъ можетъ быть не такъ страшенъ.

Тогда можно ожидать, что прекратятся и самоубійства и всякія драки, и скандалы, и въ область воспоминаній кануть пресловутые больные нервы.

Клочки воспоминаній.

II.

Постановка „Ревизора“ на Московскомъ Художественномъ театрѣ.

Фигура городничаго, костюмъ его, даже походка, все — точный списокъ съ рисунковъ Боклевскаго „Типы Ревизора“, изданія пятидесятихъ годовъ. Кромѣ городничаго, всѣ дѣйствующія лица комедіи карикатурны въ рисункахъ Боклевскаго, особенно Хлестаковъ, и они съ фотографическою точностью переведены на Художественную сцену. Г. Ураловъ (городничій) въ 1-мъ актѣ былъ приличенъ, только, къ сожалѣнію, мѣстами подчеркивалъ и дѣлалъ черезчуръ длинныя паузы, восклицая:

„А кто, скажетъ, судья? — Ляпкинь-Тяпкинь. — А подать сюда Ляпкина-Тяпкина. — А кто, скажетъ, печитель богоугодныхъ заведеній? — Земляника. — А подать сюда Землянику.“

Смушеніе, при чтеніи письма о предполагаемомъ приѣздѣ ревизора было выражено хорошо, но полная растерянность, ужасъ городничаго, когда Бобчинскій и Добчинскій сообщаютъ, что ревизоръ уже приѣхалъ, все это пропало — и не по винѣ Уралова.

Когда по пьесѣ городничій въ глубокомъ раздумьѣ говорить:

„Батюшка, не миль мнѣ теперь ваши зайцы: у

меня инкогнито проклятое сидеть въ головѣ“, — „такъ и ждешь, что вотъ откроется дверь—и шашть“... по указанію автора и по всегдашнему исполненію этого явленія на всѣхъ сценахъ, тутъ какъ бомба, влетаютъ Бобчинскій и Добчинскій съ извѣстіемъ, что ревизоръ уже пріѣхалъ и огорашиваютъ этими словами и городничаго, и чиновниковъ.

Но тутъ, какъ и при всѣхъ постановкахъ классическихъ произведеній, режиссеръ Художественнаго театра старается вести сцену иначе, чтобы подчеркнуть разницу ихъ исполненія отъ прочихъ театровъ; и непремѣнно требуетъ, чтобы ихъ актеры не такъ играли главныя роли, какъ прежде исполнялись онѣ знаменитыми артистами. Напримѣръ, въ „Горе отъ ума“ послѣднія слова Фамусова передъ паденіемъ за навѣса:

„Моя судьба еще ли не плачевна.

„Ахъ Боже мой! Что станеть говорить княгиня Марья Алексѣвна!

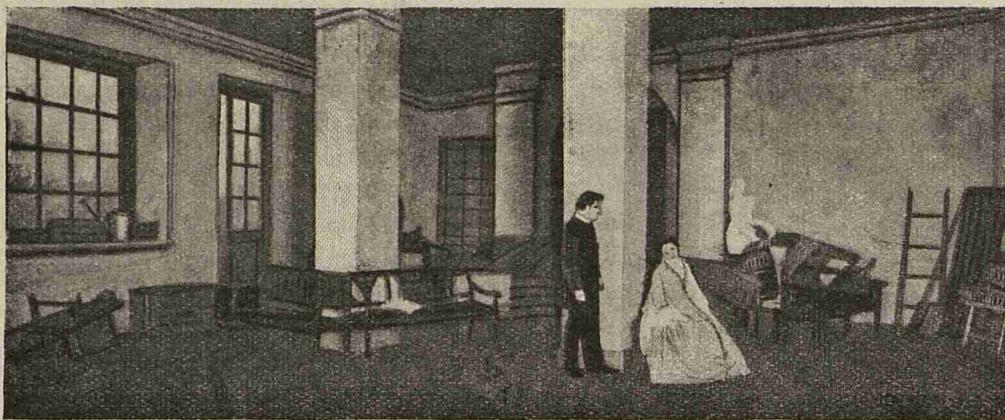
М. С. Щепкинъ впервые тутъ подъ обрушивавшемуся надъ нимъ скандаломъ сгибалъ доселѣ гордо поднятую голову и у самой рампы выливался изъ его груди этотъ вопль *фамусовскихъ* страданій... Но такъ

ничаго „и шашть“, раздаются тревожные звонки ¹⁾. Всѣ вскакиваютъ, неизвѣстно отчего трепещутъ, и, при входѣ вѣстниковъ, извѣстіе, что ревизоръ уже прібыль, не производитъ того ошеломляющаго впечатлѣнія, котораго справедливо желалъ авторъ.

Отчасти потому, что былъ пропущенъ моментъ, и сборы городничаго при отъѣздѣ, его многократныя возвращенія на сцену, сбивчивыя распоряженія, приказанія все это не произвело должнаго впечатлѣнія. Здѣсь поразило меня то, что у сидящаго городничаго Бобчинскій и Добчинскій, стоя передъ нимъ на колѣняхъ, чистятъ ваксой его ботфорты и навязываютъ на нихъ шпоры... ужъ тутъ, мнѣ кажется, пересолили режиссеръ.

Приходится упомянуть и о длинномъ столѣ, поставленномъ посрединѣ комнаты; а такъ какъ всѣ четыре дѣйствія въ домѣ городничаго происходятъ въ одной и той же комнатѣ, этотъ столъ сталъ камнемъ преткновенія для исполнителей, ибо имъ приходилось вести цѣлыя сцены либо за столомъ, либо имъ заставленными отъ зрителей, либо перебѣгать кругомъ его на аванъ-сцену, точно играя въ кошку и мышку. Мнѣ объяснили постановку обѣденнаго стола посре-

„Мѣсяць въ деревнѣ“ Тургенева въ Александринскомъ театрѣ (постановка 1903 г.).

IV актъ.

игралъ Щепкинъ, и изъ этого слѣдуетъ, что Фамусовъ Художественнаго театра долженъ именно играть иначе. Художественный Фамусовъ ведетъ конецъ послѣдняго дѣйствія не на аванъ-сценѣ (какъ Щепкинъ), а забравшись на самый верхъ высокой лѣстницы (и не выпуская все явленіе изъ рукъ фонаря).

Чуть не съ облаковъ произноситъ сей послѣдній *аккордъ гениальной комедіи!*

Именно, можно сказать, „высокое“ исполненіе...

Прежде, въ этомъ же явленіи, Щепкинъ, не помня себя отъ гнѣва, въ изступленіи восклицаетъ, что жалобу на Чацкаго:

„Въ Сенатъ подамъ... къ министрамъ (и задыхаясь отъ волненія)... къ Государю!“

Художественный же Фамусовъ преспокойно начинаетъ перечислять всѣ инстанции, куда онъ намѣренъ жаловаться.

Вѣроятно, режиссеръ Художественнаго театра нашелъ ненатуральнымъ, что едва успѣлъ проговорить городничій: „Такъ и ждешь, что вотъ откроется дверь—и шашть...“, въ ту же минуту влетаютъ Бобчинскій и Добчинскій съ извѣстіемъ, что ревизоръ уже пріѣхалъ; едва ли подобное совпаденіе могло случиться въ жизни, и, чтобы исправить погрѣшность автора, на художественной сценѣ, послѣ словъ город-

ничій комнаты тѣмъ, что Хлестаковъ, проснувшись на другой день, послѣ завтрака у Земляники, долженъ утромъ за этимъ столомъ кушать чай. Не голодать же ему, въ самомъ дѣлѣ, цѣлыя полдня до своего отъѣзда... это было бы нереально.

Вотъ уѣхалъ городничій, разошлись по домамъ чиновники, и на сцену выбѣгаютъ городничиха съ дочерью. Во всѣхъ простыхъ *не* художественныхъ теат-

¹⁾ Нужно удивляться громадному труду режиссера при изысканіи малѣйшихъ подробностей для постановки „Ревизора“, чтобы вѣрнѣе изобразить жизнь, быть, костюмы 30-хъ годовъ! Для точнаго покроя мундировъ изучены были по сохранившимся въ сенатскихъ архивахъ рисунки, опредѣленъ былъ цвѣтъ сукна, всѣ „погончики, петлички“, какъ говоритъ полковникъ Скалозубъ; режиссеръ доискался даже до шпоръ на сапогахъ почтмейстера Шпекина! Для вѣрнаго изображенія быта выпущены на сцену не упомянутыя въ пьесѣ двѣ босоногія дѣвки, прибирающія комнаты, и т. д. Подумаешь, какъ *все* это необходимо для художественнаго исполненія безсмертной комедіи? Но, по пословицѣ „на всякую старуху бываетъ проруха“, со звонками все-таки сдѣлалъ промахъ режиссеръ. Въ 1836 г., когда въ первый разъ былъ сыгранъ „Ревизоръ“, въ провинціи днемъ не запирались въ снѣгахъ двери, не было звонковъ, значить не было и возможности звонить при появленіи Бобчинскаго и Добчинскаго. Къ тому же, не задолго до ихъ появленія, на сцену (явленіе III) вошелъ безъ звонка почтмейстеръ (явленіе II), да о звонкахъ вовсе и не упоминается въ пьесѣ.

рахъ, окно поставлено въ боковой кулисъ; въ него смотреть и произносить свои горячіе монологи Анна Андреевна, стоя бокомъ къ публикѣ, которой во всю эту длинную сцену видно ея лицо, мимика и вся ея фигура. Въ Художественномъ театрѣ всѣ окна комнаты помѣщены за столомъ на задней кулисъ, и въ нихъ должны смотрѣть городничиха съ дочерью. Зрителямъ приходится только любоваться на ихъ согнутыя спины, громадные юбки — а не слѣдить за ихъ мимикой.

Въ сценѣ Н. В. Гоголя. „Театральный разѣздъ послѣ представленія новой комедіи“ одно дѣйствующее лицо говорить:

„У французовъ то же, напримѣръ, но у нихъ все это очень мило. Ну вотъ, помнишь во вчерашнемъ водевилѣ раздѣвается, ложится въ постель и проч.

Оно, конечно, не скромно, но мило. На все это можно смотрѣть, это не оскорбляетъ... У меня жена и дѣти всякій день въ театрѣ...“

Могъ ли думать Гоголь, что черезъ слишкомъ 60-ть лѣтъ, послѣ постановки „Ревизора“, Художественный театръ сдѣлаетъ изъ этой великой комедіи... водевилъ съ переодѣваніемъ. Городничій четыре раза мѣняетъ костюмы; Хлестаковъ, появляясь въ своемъ номерѣ въ гостиницѣ, раздѣвается, оставаясь въ однѣхъ брюкахъ, снимаетъ затѣмъ ботинки, которыя бросаетъ въ Осипа, и, лежа на кровати, ногами давитъ клоповъ! (благо на нихъ есть намекъ въ его роли)!

Всѣ чудные монологи — жалобы на голодъ, на то, что въ овощныхъ лавкахъ проклятые сидѣльцы мало даютъ на пробу, воспоминаніе о сраженіи на зеленомъ полѣ съ пѣхотнымъ капитаномъ, мечты о прѣздѣ домой въ каретѣ... — все это говоритъ художественный Хлестаковъ, валяясь на кровати! А онъ тутъ по указанію автора не долженъ лежать, и потому, что послѣ фразы:

„Къ дочкѣ какой-нибудь хорошенькой подойдешь: Сударыня, какъ я!..“ „естъ примѣчаніе: потираетъ руки и подшаркиваетъ ножкой“.

Отправляя Осипа за обѣдомъ, художественный Иванъ Александровичъ говоритъ: „Ступай, ступай скажи ему“... такимъ же трагическимъ голосомъ, какъ восклицаетъ тѣнь короля Гамлету: „Прощай! Прощай... и помни обо мнѣ!“

И точно, публика не скоро забудетъ исполненіе роли Хлестакова на Художественномъ театрѣ.

А появленіе городничаго, который, отворяя дверь, закрываетъ ею Хлестакова? Обоюдный трепетъ и всѣ переговоры ведутся изъ-за притворенной двери.

Развѣ это не водевильная сцена?

И какъ заливаются добродушнымъ смѣхомъ Хлестаковъ и городничій, когда Иванъ Александровичъ взялъ взаймы деньги, при чемъ Антонъ Антоновичъ, заявляя, что, вмѣсто двухсотъ, онъ вернулъ ему четыреста, сталъ отъ радости даже приплясывать.

Много крови испортило мнѣ исполненіе роли Осипа однимъ столичнымъ артистомъ... но до полного искаженія всего „Ревизора“ додумался только Художественный театр!

3-е дѣйствіе. Входитъ со свитой Хлестаковъ и, совершенно трезвымъ голосомъ, разговаривая съ городничимъ, излагаетъ свой собственный взглядъ на игру въ банкъ. Когда же представляютъ ему вошедшихъ городничиху и ея дочь, Иванъ Александровичъ, начиная ухаживать за ними, быстро пьянѣетъ и всю свою импровизацію ведетъ совершенно пьянымъ голосомъ, заплетаясь подъ конецъ языкомъ, очень вѣрно представляя пьянаго петербургскаго слетка... но ужъ ни какъ не Ивана Александровича Хлестакова?

Пропуская въ 4-мъ дѣйствіи представленіе Хлестакову чиновниковъ, которые всѣ были карикатурны и по гриму и по исполненію ролей, не могу не уди-

„Мѣсяць въ деревнѣ“ въ Александринскомъ театрѣ (постановка 1903 г.).

М. Г. Савина—Наталья Петровна.

виться тому, что Земляника цѣлуетъ руку Хлестакова; особенно же поразилъ меня Москвинъ—Бобчинскій передачей своей просьбы:

„Да, если этакъ и Государю придется, то скажите и Государю, что вотъ — молю, Ваше Императорское Величество, въ такомъ-то городѣ живетъ Петръ Ивановичъ Бобчинскій“.

Тутъ въ голосѣ артиста послышались слезы, онъ полѣзъ въ карманъ за платкомъ, закрылъ имъ глаза и ротъ, сталъ даже всхлипать...

Что жъ это такое? Патріотическій плачъ при одномъ упоминаніи имени Государя?

Какъ было не понять и измѣнить весь смыслъ прелестной по наивности просьбы милѣйшаго Петра Ивановича! И какая, по-французскому выраженію, тутъ укусила муха талантливаго Москвина?

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. А. Стаховичъ.

Знаменіе времени.

Если держаться стародавняго обычая отысканія для каждаго времени своего знаменія, то для нашего времени нѣтъ болѣе вѣрнаго и... болѣе печальнаго знаменія, чѣмъ лекторская дѣятельность г. А. П. Давыдова, неустанно просвѣщающаго московское общество по части наболѣвшихъ вопросовъ изъ области театра.

Я имѣлъ „удовольствіе“ присутствовать на его первой лекціи, съ нѣсколько страннымъ заглавіемъ: „О „великомъ“ актерѣ“, гдѣ слово „великій“ почему-то заарестовано въ вычки.

Но, не зная еще содержанія лекціи, я рѣшилъ, что это, должно быть, „иронія“ надъ тоскующими по великомъ актерѣ. Каково же было мое удивленіе, когда оказалось, что г. Давыдовъ, совсѣмъ наоборотъ, самъ по этомъ актерѣ тоскуетъ и призываетъ его къ возрожденію. И это, конечно, въ известной мѣрѣ похвально, ибо лучше хотя бы инстинктивно, хотя бы ощупью стремиться къ здоровому, нежели „сознательно“ опускаться самому и увлекать другихъ въ пучину того культурнаго разложенія, которое обуяло нашу интеллигенцію.

Однако, г. Давыдову слѣдовало бы подумать и еще кое о чемъ.

Если онъ инстинктивно, ощупью старается разобраться въ томъ, что творится въ современномъ театрѣ, то это далеко не даетъ ему права созывать громадную аудиторію и въ теченіе двухъ-трехъ часовъ засыпать ее, ни въ чемъ не повинную, безконечнымъ наборомъ трескучихъ, quasi-научныхъ словъ, свидѣтельствующихъ лишь объ одномъ: о невѣроятномъ научномъ убожествѣ лектора.

И я даже не извиняюсь передъ г. Давыдовымъ, ибо характеристика эта еще достаточно слаба и не даетъ точнаго понятія о томъ, что мнѣ пришлось выслушать въ его лекціи.

Для этого пришлось бы посвятить г. Давыдову развѣ въ десять больше мѣста, чѣмъ занимаетъ эта статья.

Прежде всего, въ лекціи г. Давыдова до нудности дѣйствовало его стремленіе все обосновывать „философски“ и говорить „философскимъ“ языкомъ. И тутъ-то почтенный лекторъ обнаружилъ свое шаночное знакомство какъ съ философіей, такъ и съ социологіей.

Я даже не говорю о томъ, что г. Давыдовъ не далъ возможности слушателю уловить, въ какого Бога онъ вѣруетъ, откуда онъ исходитъ и куда онъ стремится. И можно ли было этого отъ него ждать, когда изъ каждой „научно-философской“ его фразы было видно, что научное мышленіе у него и не ночевало, когда каждая фраза (буквально каждая) свидѣтельствовала о томъ, что она впервые попадаетъ на языкъ лектора и такъ корчится на чуждомъ ей мѣстѣ, что слетаетъ съ этого мѣста искалѣченной, изуродованной.

Могу доставить читателю удовольствіе и привести нѣсколько мѣстъ изъ огромнаго количества ихъ, точно мною записанныхъ во время лекціи. Мѣста эти, взятая отдѣльно, уже многое скажутъ читателю.

„Мѣсяцъ въ деревнѣ“ въ Александринскомъ театрѣ (постановка 1903 г.).

Г-жа Селиванова—Вѣрочка.

Г. Давыдовъ говоритъ: „Современные драматурги связываютъ героя съ метафизическими (!) силами“. „У мистиковъ и метафизиковъ общая программа (?).“ „На актера навалилось все философское теченіе“. „Неореализмъ страшно воцаряется противъ метафизики“. „Если герой сможетъ опознать природу, мистика и метафизика придутъ къ нулю“. „Неореализмъ отображаетъ самыя разнообразныя общественныя соотношенія“. „Драгизмъ неореализма въ сознаниі, что нельзя сразу опознать міръ“. „Режиссеръ долженъ коллективно (!) урегулировать пьесу, подобно тому, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ регулируетъ (sic) общественныя отношенія“. И, наконецъ, переходя къ своему идеалу — „великому“ актеру, г. Давыдовъ вспоминаетъ почему-то Кина и патетически восклицаетъ:

„Появится Кинъ, сойдетъ геній и безпутство (!) и родятъ новую творческую цѣнность!“

И тутъ же г. Давыдовъ произноситъ такую фразу: „Зачѣмъ создавать половинчатого героя, зачѣмъ не создать героя-фантаста?! Герой-фантастъ пусть получитъ то право, которое имѣетъ мистикъ!“

Вотъ и разберите послѣ этого, чего хочетъ г. Давыдовъ! О какомъ героѣ-фантастѣ мечтаетъ г. Давыдовъ, и это ли будетъ тотъ великій актеръ, о которомъ онъ тоскуетъ? Тогда, конечно, г. Давыдовъ совершенно правъ, надѣвая ковычки на своего „великаго“ актера.

Но г. Давыдовъ, несомнѣнно, говорилъ не то, что онъ думаетъ. Изъ другихъ мѣстъ его лекціи было видно, что онъ ведетъ рѣчь объ освобожденіи индивидуальности актера отъ тисковъ режиссера и отъ еще болѣе тяжелыхъ цѣпей современнаго дегенерирующаго драматурга. Получилось же у г. Давыдова то, что называется ахинеей.

Зачѣмъ же, спрашивается, г. Давыдовъ выступаетъ съ такимъ жалкимъ багажомъ передъ огромной аудиторіей и какъ такая огромная аудиторія очутилась слушателемъ г. Давыдова?..

Въ этомъ, именно, и лежитъ то знаменіе, о которомъ я выше упомянулъ.

Общество, истомленное реакціей и ея „производнымъ“ — полнымъ разваломъ социальнаго и художественнаго чувства верховенствующей интеллигенціи въ лицѣ драматурга и актера, жаждетъ живого слова, ждетъ аналитика, который вскрылъ бы передъ нимъ сущность „положенія вещей“, ждетъ пророка, который указалъ бы ему, обществу, куда устремить свой усталый взоръ, но учителя-аналитика, пророка нѣтъ, и... вмѣсто нихъ появляются самозванные „учителя“, пока-что дѣлающіе... сборы. Люди несутъ полтинники и рубли, надѣясь услышать хоть одно живое слово въ разрѣшеніи наболѣвшихъ вопросовъ, а имъ подносятъ какую-то макулатуру, какую-то абракадабру, еще болѣе заграждающую усталый мозгъ слушателя.

И я, опять не извиняясь передъ г. Давыдовымъ, скажу, что эта его лекторская дѣятельность есть не что иное, какъ спекуляція на духовномъ общественномъ голодѣ.

Не могу я также не упрекнуть такихъ почтенныхъ представителей литературы и искусства, какъ гг. С. Яблоновскій, Л. А. Суллержицкій и К. А. Марджановъ, которые помѣстили свои имена, въ качествѣ оппонентовъ, на афишѣ г. Давыдова. Содержательныя рѣчи гг. Суллержицкаго и Яблоновскаго, все равно, ничего общаго не имѣли съ лекціей г. Давыдова. На „своемъ“ мѣстѣ, въ качествѣ оппонента, былъ только г. Е. Жураковскій, вполнѣ импониравшій г. Давыдову по... безсодержательности и дѣланному смѣшному пафосу.

Правда, необходимо отмѣтить, что на повторной афишѣ г. Давыдова, составленной, кстати сказать, по „престижнаторски“, уже названныхъ выше именъ не было. Остался только одинъ г. Жураковскій... по закону естественнаго подбора. Хорошо и это.

Л. Д. Т—цкій.

Актерство въ любителяхъ и любителейство въ актерахъ.

(Эскизъ.)

Когда нѣкій дилетантъ сталъ доказывать Г. Гейно, что онъ въ смыслѣ пониманія и служенія чистому искусству стоитъ значительно выше профессионала-писателя, доказывая свою мысль словами:

— Вы пишете вѣдь изъ-за денегъ. Я же — изъ чести!..

Поэтъ сказалъ:

— Что дѣлать? Въ мірѣ каждый трудится ради того, чего ему не хватаетъ: у меня нѣтъ денегъ, у васъ — чести!..

Отвѣтъ остроумный, но, конечно, шуточный. Ибо плоскость матеріальныхъ интересовъ и интересовъ „чести“ не есть мѣрило высоты художественнаго проникновенія въ искусство. Какіе бы поводы и причины не побуждали къ работѣ, внутреннее отношеніе трудящагося, пониманіе, усвоеніе и исполненіе имъ связанныхъ съ работою задачъ всегда находится въ тѣсномъ и непосредственномъ соотношеніи съ идеей, стремленіями, развитіемъ, волею и этикой художника-исполнителя.

Въ искусствѣ дилетанты-любители—явленіе далеко не

О. I. Преображенская. (Къ юбилейному бенефису.)

новое и прогрессивно развивающееся. Печать не раз встрѣчала ихъ огульнымъ осужденіемъ, забрасывала камнями, но... нерѣдко ронила сознательное и доброе слово похвалы лицамъ, достойнымъ, по справедливости, поощренія. Храмъ музъ открытъ для всѣхъ людей. Въ немъ мало избранныхъ, но званыхъ много. И заваливать камнемъ входъ въ „святилище“ между сводами искусства—значитъ оскорблять, нарушать его готическую красоту...

Когда любителями — „сектантами“ устраиваются кружки съ истинно художественными стремленіями, — безкорыстные, идейные, — цѣль которыхъ — совершенствованіе въ искусствѣ, поклоненіе и честное служеніе культу этики, — это не должно караться осужденіемъ. Эстетическихъ переживаній у любителя, конечно, мало, и поэтому весь накопившійся пылъ чувствъ, ума и настроеній онъ съ готовностью, съ упоеніемъ будетъ передавать въ игрѣ. Его мимика, движенія, рѣчь манеры — будутъ далеко небезупречны, несовершенны, невыработаны, но въ каждомъ изъ нихъ должно сквозить желаніе создать нѣчто въ высшей степени (по мѣрѣ силъ и разумѣнія) художественное, цѣнное, высоко-эстетическое. Безъ этого — любителю нѣтъ никакой цѣны. Это — свѣчка безъ фитиля, которая можетъ таять, но свѣта дать не въ состояніи... И когда возникаютъ кружки единственно отъ бездѣлья, для пустого развлечения, безъ мысли, идеи, эстетической цѣли и художественныхъ вдохновеній, — тогда ихъ адепты и основатели отнюдь не въ правѣ ждать себѣ похвалъ и поощреній. Сценическая игра — не перекидываніе въ „марьяжъ“, и пренебрежительное отношеніе къ искусству — гадко и оскорбительно.

Отъ такихъ „любителей пустого развлечения“ сцена не видитъ ничего, кромѣ зла, тогда какъ среди членовъ драматическихъ любительскихъ кружковъ съ истинно-художественными стремленіями и идеями выдѣляется не мало лицъ съ выдающимися артистическими способностями, цѣннымъ талантомъ. Каждое слово, движеніе, манера — говоритъ о худо-

жественномъ чутьѣ исполнителей, о присутствіи въ ихъ душѣ „актерскаго“ творческаго огня. Это-то „актерство“ въ любителяхъ и есть цѣнный даръ родному искусству, и такимъ даромъ любителей кружки не разъ уже одѣляли сцену. Припомнимъ, что изъ любителей вышли В. И. Шверубовичъ (Качаловъ), М. А. Дмоховскій (Михайловъ), К. С. Станиславскій, А. И. Южинъ, А. И. Аркадьевъ, покойные: Н. Ф. Сазоновъ, Н. П. Нечавъ (Мальскій) и др... И многими изъ нихъ теперь гордится наша сцена.

Но... горе, когда „любительство“ въ худшемъ смыслѣ (въ смыслѣ безыдейнаго, безалабернаго отношенія къ дѣлу) раздѣляетъ, какъ ржа желѣзо, профессиональнаго актера, и онъ относится къ искусству небрежно, нѣхотя, спусти рукава, ставя себѣ цѣлью — полученіе лишь «заработной» платы. Я не говорю, что актеръ не долженъ думать о гонорарѣ. Жалованье является необходимою оплатою художнику за мгновенія истинно-эстетическаго удовольствія, которыя онъ доставляетъ зрителямъ своею игрою, своими „эмоціями“. Деньги есть необходимое слѣдствіе работы актера, но отнюдь не поводъ и тѣмъ болѣе, не причина ея.

Профессіон. сценическ. дѣятель переживаетъ, вообще, весьма много и часто. Поэтому, привыкая къ „эмоціямъ“, онъ въ правѣ (и долженъ) отмежевывать себѣ часть мыслей о хлѣбѣ насущномъ, но, повторяю, играть на сценѣ какъ въ „марьяжъ“, думая исключительно о выигрышѣ, нисколько не заботясь объ „искусствѣ“, — для художника сцены съ артистическимъ огнемъ въ душѣ (и къ тому же достаточно обеспеченнаго) — стыдно и позорно. Между тѣмъ нерѣдко (даже въ популярныхъ, большихъ театрахъ) «любительство» въ худшемъ смыслѣ среди актеровъ-профессионаловъ пышно, къ прискорбію, цвѣтеетъ. Отношеніе къ «дѣйству» — самое небрежное. Не говоря уже о поголовномъ незнаніи ролей, въ исполненіи видно полное и не случайное отсутствіе желанія создать цѣлостность впечатлѣнія, типъ, сцену, картину, эскизъ. Все — спусти рукава, все — по разъ навсегда выработанному

трафарету, небрежно, шаблонно. Все — пошло. Все — без-идейно!..

И горько за искусство, стыдно перед зрителями, автором, и жаль, бесконечно жаль актерам, вытравившим свой божественный огонь и, как чиновники, „исполняющих свои обязанности“ — видимо, вопреки воли, стремлениям, желаниям.

Истинный актер всегда царит над толпою, съ высоты подмостков проповѣдуя красоту правды и морали, и если въ игрѣ любителей просвѣчиваетъ актерство, служеніе идеѣ, этикѣ, то въ профессиональных жрецахъ искусства не должно быть видѣяемо „любительство“ ради пустого развлечения, безъ мысли, цѣли и вдохновенія, въ видахъ только наживы лишняго пятачка...

Пусть творческій огонь, бушуя въ душѣ истиннаго актера, возгорается въ пламя, согрѣвая лучами своими всѣхъ ищущихъ тепла и свѣта, а дымъ и чадъ «небрежнаго, безалабернаго любительства» должны вывѣтриваться, исчезать, чтобы не туманить попусту силонной изъ угару головы.

Вас. Базилевскій.

Кабарэ. Деревня въ городѣ.

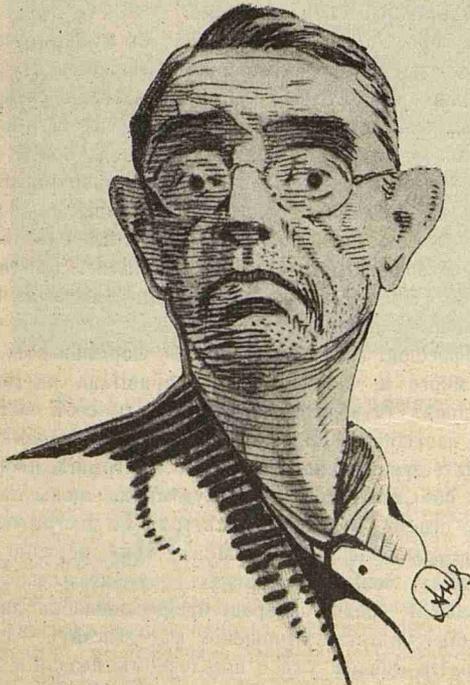
(Посвящается артисткѣ Императорскаго Московскаго Малаго театра Ольгѣ Осиповнѣ Садовской.)
(Изъ сценъ артиста Императорскаго Московскаго Малаго театра В. О. Лебедева.)

(Исполнено авторомъ въ костюмѣ и гримѣ въ дивертисментахъ въ Большомъ театрѣ и литературно-художественномъ кружкѣ.)

(Исполнять разрѣшается по соглашенію съ авторомъ.)

(Во время исполненія на сценѣ одного изъ номеровъ дивертисмента—въ заднихъ рядахъ партера, у входа, шумъ, вбѣгаетъ нѣсколько человекъ,—слышны крикъ, хохотъ, и все покрываетъ голосъ испуганной женщины).

Малый театр.

В. А. Сашинъ.

(Шаржъ Andre'a.)

Дѣвки! Гдѣ вы? Ась? Куда же? А? Эги Божьей не видать! Хоть глазъ выколи! Куда я попала? Ась? Это чего же? (Сильнѣй кричить.) Дунька! Паранька! Оглашенныя!! Ау!! Хошь откликнись!!

(Въ рядахъ партера замѣшательство, шумъ. Крикъ женщины сильнѣе.)

А платокъ - то гдѣ же? Ась? Хоша спичекъ - то дайте! (Визжитъ.) Ай!! Кто-то вокругъ меня шарить? чего надоть? (Изступленно) Го-ро-до-вой!!

(Изъ партера негодующіе голоса: „Тише! Что это за безобразіе! Дайте свѣтъ“. Занавѣсъ быстро опускаютъ.)

Въ зрительный залъ даютъ свѣтъ.)

(Въ главномъ проходѣ въ послѣднихъ рядахъ партера видна баба, одѣтая по-деревенски — ярко, по-праздничному.)

Баба. Охъ, Господи! Раздышаться мочи нѣтъ! Слава Богу—свѣтъ-то вздули! А то какъ въ колодецъ попала! Напугали до смерти! Все сердце оборвалось! А кругомъ напираютъ... Тутъ и раздѣнуть и оберуть—не пикнешь! Народъ-то какой нонѣ! Около меня ужъ двое работали—ей Богу! (Причитаетъ.) Николай Чудотворецъ! Мать Пресвятая Богородица! Ноги-то, ноги-то... такъ и ходятъ ходуномъ—гудуть...

А теперь потъ прошибъ — вся мокрымъ - мокре-хонька. (Утирается рукавомъ, спохватывается.)

А дѣвокъ-то моихъ нѣту?! (Кричитъ) Дунька! Паранька! Не видать? Ахъ, проклятыя! Надсмѣшку исдѣлали—Ну, погоди! Въ ротъ имъ дышло!!

(Осматривается кругомъ.)

(Удивленно.) Это чего же? А? Ась? Колько народу-то нагнали! Господи!

(Дѣлаетъ неуверенные шаги впередъ къ сценѣ. Ее спрашиваютъ съ ближайшихъ мѣстъ. Она каждому отвѣчаетъ, предварительно переспрашивая вопросъ.)

Ась? Какъ попала-то? Въ вагонѣ ѣхали на духовой. Въ первый разъ Господь привелъ! Все равно, какъ на чугунокъ, — только дыму не видать... Верстъ восемь однимъ махомъ отмахали. По богатому ѣхали—билеты брали—честь честью. Вотъ они билеты-то... Со звонками ѣхали-то. Я и слѣзть не хотѣла... Ужъ больно мнѣ охота кататься со звонками — онъ знай позваниваетъ, заливается—душа радуется!.. Все равно, какъ объ масляной на катань!

А сюда-то какъ попала?—Обманомъ, родимая, обманомъ. Затащили меня, бросили, а сами въ кусты... Да еще огонь загасили... Ась? Кто тащилъ-то? Все дѣвки, все онѣ проклятыя — параликъ ихъ расшиби! Дунька, да Паранька... Непутевыя дѣвки-то, самыя непутевыя, — гуляція... И меня-то грѣхъ попуталъ... И я-то съ ними скружилась, скантипетилась... Она, канитель-то, и пошла круговая... А? Кто онѣ-то? Сказываю, что дѣвки... Сусѣди,—милая моя, сусѣди, родимая — то же въ услуженіи находятся. У господъ Лексѣевыхъ — на одной лѣстницѣ съ нами — акурать насупротивъ — шеснадцатый номеръ. Я-то у графовъ служу, а они у господъ Лексѣевыхъ. (Показываетъ руками.) Вотъ тутъ ихняя кухня огорожена, а тутъ, значить, наша, — акурать лобъ въ лобъ...

(Подходитъ къ другому ряду.)

Ишь потъ-то — въ три ручья льетъ... То ознобъ, то потъ—вотъ подишь ты... Гляньте, родимые,—весь рукавъ подмочился... И тутъ вотъ... и въ головѣ шумить...

(Интимно, полушопотомъ.)

Они что вѣдь исдѣлали-то? Ей-Богу! У господъ изъ шкаповъ вина достали, да два стаканчика въ меня вкатили... А?.. Хорошо это?.. Съ именинами поздравляли... Тѣмъ улещали-то, что вино сладкое... А какое сладкое? У меня глотку захватило и глаза на лобъ

пользали... Оглянуться я не успѣла, а онѣ еще два стаканчика въ меня опрокинули, — одна дхнуть!.. Ну, хорошо это? Совѣсть-то есть у нихъ, аль нѣту? — скажите, люди добрые!.. Я, какъ буревая, и сдѣлалась... Я имъ кричу: дайте еще на этой чункѣ кататься — ужь больно я люблю, дѣвонка ты моя, со звонками кататься — первое удовольствіе, а онѣ тянуть за обѣ руки: дескать, идемъ картинки глядѣть. Картинки, сказываютъ, такія, — новыя такія, какъ въ живности... Картинки идутъ и бѣгомъ бѣгутъ, и на лошадяхъ скачутъ, а музыка играетъ... Какъ называютъ-то? Дай Богъ памяти!.. Ся-ся... граф-графъ... Меня и барышни учили, какъ называть... Больно мудрено... Ся-ся... семо-графъ... да... сямо-графъ... Потацили, да замѣсто семографу въ эту темноту вихнули, а сами стрекоча... Ищи ихъ, свищи вѣтра въ полѣ — хохочутъ, — въ ротъ имъ дышло, — подлюги! (Плакливо.) А я одна, какъ персть... въ этомъ омутѣ... Онѣ по всѣмъ сямографамъ таскаются и меня втянули. Чужало мое сердце — этотъ семографъ до добра не доведетъ... Совсѣмъ съ круга сбилась... Головынька моя бѣдная!.. (Ее успокаиваютъ.)

(Дѣлаетъ шагъ впередъ, — осматривается.)

Горница-то новая! Убрана-то, убрана-то! Гостиная, значитъ, будетъ! Огромная-то, прости Господи! Какъ площадь! (Удивленно.) А столовъ нѣту! И часовъ не видать! А у нашихъ господъ часы въ каждой комнатѣ, да еще въ иной по двое понавѣшены... Оказія!..

Все господа кругомъ!.. Кажись, однихъ чистыхъ подобрали! Одинъ другого лучше!.. Все гости, значить? Съ праздникомъ, господа!.. (Кланяется.) Разговѣмши васъ! Мы сами нонѣ гуляемъ! Съ утрава закурими! Во всю!

(Взглянувъ на верхніе ярусы, взвизгиваетъ отъ испуга.)

Ай! Это что же? О, Господи! Высота непомѣрная!.. Почитай, съ колокольню... А вышка-то не обломится?! А? О, чтобъ васъ!.. Напугали до смерти!.. (Съ удивленіемъ.) И тамъ народъ?! А? Къ чему это? Обязались что-ль? До чего доходятъ господа!

Раздѣльщики, прости Господи! Тоже гости, значить? (Кричитъ наверхъ.) Съ праздникомъ васъ! Дай Господи! Дядя, а не слетишь оттуда? А? Держись крѣпче, помилуй Господи! А? Чего говоришь? Не слышать? Говорю: держись крѣпче! На этакую страсть залѣзъ! О Господи!..

Народу-то натолкли — не продохнешь! (Пауза.) Свадьба что ль? а? Чего не сказываете? Чего въ молчанку-то играетъ? Какъ? Ась?.. Комедь ломаютъ? А! То-то дѣвки гуторили, да невдомекъ... Слухомъ пользовалась... что, дескать, Петрушку валяютъ... а? А то можетъ графонъ? Какъ бишь его? Гра-гра-гра-мо-фонъ... У нашихъ господъ этотъ грамофонъ день и ночь завалькиваетъ, на разные голоса раздирается — прямо смѣху подобно. До чего доходятъ господа! А подъ конецъ охрипъ, такъ намъ его на кухню сдали, теперь мы его цѣльный день запускаемъ... спервоначальнo я его боялась, а теперича ничего сама верчу... Хрипомъ хрипитъ, сипитъ, подлець, какъ звѣрюга какая — прямо животы отъ смѣха надорвешь! И какъ онъ тамъ внутри не задохнется — шутъ его знаетъ, родимецъ его забори!

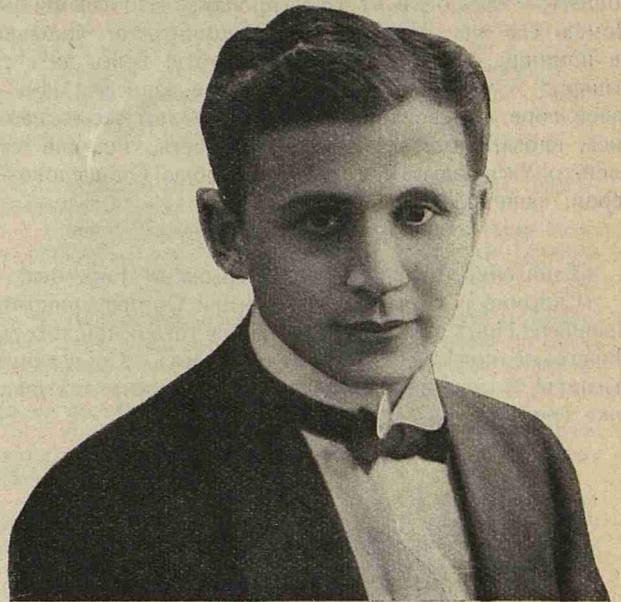
(Идетъ по проходу впередъ и посматриваетъ пристально всѣхъ.)

Господа-то, господа — одинъ другого лучше... Красавцы! На подборъ! Вотъ молодчикъ — сидитъ жируетъ... Молоденькій, румяный!.. Огурчикъ, прямо огурчикъ-молодыкъ съ огороду!.. Хохочетъ, пострѣленокъ, заливается... Кудрями трясетъ... ухъ — дьяволенокъ!..

(Подходитъ къ дамѣ.)

Разодѣты — разодѣты!.. Глаза разбѣгаются... Платье-

Театръ Незлобина.

В. И. Лихачевъ.

(Къ исполненію роли Лоренцо въ „Черныхъ маскахъ“.)

то, платье-то!.. Мать Пресвятая Богородица! Такъ и фуфырится!..

(Беретъ за рукавъ.)

Пеньковая аль шерстяная? Почему аршинъ-то брали? Въ Охотномъ аль подъ Сухаревой?

Зачѣмъ же шею-то закутала? Имѣхомъ обернулась? И голову всю утыкала? Небось, рублей пятнадцать отвалила?! Ишь дѣлать-то вамъ нечего — дуй васъ горой!

(Подходитъ къ дамѣ, одѣтой декольтѣ.)

А это чего же? Ну-ка повернись! (Прыскаетъ отъ смѣха.) Маменька моя родная! Оголилась, одна дхнуть оголилась! Закройся, безстыдница! И тамъ еще сидятъ такія же? Всѣ кофты поскидали съ себя! Смотрите, люди добрые! Глядите-моль, въ чемъ мать родила. Да ты что, рехнулась что-ль? Колько вамъ годовъ-то? До чего доходятъ господа! Столичные черти! Возжами бы васъ проучить! Одна вся мѣхами запутлялась и морды не видать, а другая тѣлешомъ! Ахъ, ѣдятъ васъ мухи съ комарями!

(Подходитъ къ старику.)

А ты зачѣмъ здѣсь? Песокъ сыплется, а онъ на гулянку вышелъ?! Грѣхи бы замаливалъ, да на печкѣ лежалъ, а онъ то же! Мужики — первые коноводчики на всякую пакость! Вы и бабу-то за собой на грѣхъ тянете! Ишь какъ молоденьку посадилъ съ собой! Старый песь, грѣховодникъ! (Сердито.) Иди отседа! Иди, говорятъ! Дайте чаплиникъ иль бадикъ какой то — я его проучу! Бабы, ну-кася въ три кнута его, кочергой его! А, испужался, каторжный, шкелеть дохлый! Какъ васъ земля-то терпитъ! Ну, ты къ лѣшему, — связалась съ дармоѣдомъ!

(Идетъ дальше.)

Жамками-то будутъ обносить? а? Аль пряниками? Какая же это свадьба? А женихъ-то съ невѣстой гдѣ? А? толку-то ничѣмъ не добьешься!

(Подходитъ къ офицеру.)

Исправнику почетъ и уваженъе! (Низко кланяется.) Люблю солдатовъ — одна дхнуть. Какъ на духу скажу — лучше военного сословія нѣту! Одна сабля чего стоитъ! Какъ звякнетъ, — душа въ пятки! У меня

у самой эдакій мужъ былъ, ей-Богу! Тоже въ солдатахъ. Какъ на вторительную службу взяли, на Японію пошелъ,—такъ безъ вѣсти и пропалъ! Что говоришь? Помню его аль нѣтъ? Чего-те помнить-то? Сколько не помнишь,—а коль нѣту, такъ нѣту! Былъ да весь вышелъ! Я ужъ его и въ поминанье записала! И-и—завей горе веревочкой! Затяни узлы потуже,—веселись, вдова, подюже! Сдѣлай милость, позвени саблей-то! Ужъ больно я этотъ звонъ люблю! Одно слово—герой, ваше благородіе!

(Подходить къ дамѣ.)

(Удивленно.) Никакъ наша барыня! И такъ она!

(Скромно.) Здравствуйте, барыня! Съ праздникомъ! Извините! Нонѣ праздникъ, но кромѣ того и мой ангелъ! Ничего не подѣлаешь! Круговая идетъ. Со всякимъ бываетъ! А мы, грѣшнымъ дѣломъ, давеча два шкалика громыхнули—ей-Богу.

(Бабѣ подносятъ вино.)

З. А. Малиновская.

(Къ 15-лѣтію антрепренерской и 25-лѣтію артистической дѣятельности.)

Опять! Спасибо, родимый. Поздравляю жениха съ невѣстой! Дай Богъ счастья! Ой-ли—пить-ли? Какъ бы чего не вышло! Головынька моя бѣдная! Ну, семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ!

(Звонокъ.)

Это чего же? а? Все равно, какъ на машинѣ! Аль нашъ давнишній вагонъ?! Нѣтъ? Все сердце сколыхнули! Ну васъ къ лѣшему!

(Даютъ рампу.)

Еще зажгли! Ухъ, свѣтъ бьетъ шибко! А лампи-то, лампи—сколько ихъ напихали! И наверху! Маленькія, подлячки, а горять пуше свѣчки! А керосинъ-то куда льешь? Безъ фотогену—акурать, какъ у нашихъ господъ? Газъ полыхаетъ, а керосину нѣту, и фитиль не воткнули! У нашихъ господъ тоже керосина и въ заводѣ нѣтъ, а весь домъ однимъ махомъ горитъ! Ахъ, шуть васъ задави! Столичные черти! Какъ, бишь, называютъ-то? А? Да, да, лектрическа!..

(Еще звонокъ.)

Опять?! Всю душу вымотаютъ! Аль еще гости придуть? Куда же тутъ въ омутъ головой! Продыхнуть негдѣ. У нашихъ господъ тоже безперечь звонки—все гости; кто не жрамши, къ обѣду норовить, а другой къ чаю потрафляетъ,—есть такіе до чаю охочіе господа—прѣть, прѣть, полдецъ, сидить,—ужъ и не знаемъ, какъ выгнать его.

(Звонокъ.)

Еще! Чего страшатъ зря?

(Подымаютъ занавѣсъ.)

Ай! (Визжить.) Стѣна кверху пошла!*) О! Господи! До смерти настрашали! (Удивленно.) И тамъ горница! Значить, въ чужую квартиру залѣзли! Акурать гостиная у нашихъ господъ, ей-Богу! Что дѣлають, что дѣлають! Ума помраченье! Проведите туда, ради Господа!

(Бабу переводятъ черезъ оркестръ на сцену.)

(Визжить.) Ай! полыхаетъ, полыхаетъ край-то! Ухъ, отъ свѣта голова кругомъ пошла. И у меня сердце зажлось! И меня взманили, дуй васъ горой! Грѣхи наши тяжкіе! Ухъ, лей-не жалѣй! (Поеть.) „И пить будемъ и гулять будемъ!“ Зажигайте еще! Все зажигайте! Ходи изба, ходи печь, хозяину негдѣ лечь!..

(Говоритъ въ публику.)

Гдѣ мой солдатикъ-то? Вострый глазъ! Сдѣлай милость, позвени, саблей-то! Позвени! (Смѣется.) Господинъ полковникъ! Хватъ полковникъ уволокъ уполковникъ! Хо хо! Прокурать! Ужъ больно солдаты на бабъ зорки бой-народъ, одно слово! (Поеть.)

Самъ весь красный,
Воротъ ясный,
А наплечнички горятъ!

А гдѣ купчикъ мой молодой? Эхъ ты, въ атласномъ спинжакѣ! (Причитаетъ.) Готовъ тройку залихватку, да мошну трепи богатку! (Поеть.)

Бѣхаль на ярмарку,
Ухарь купецъ,
Удалой молодецъ!

(Въ экстазѣ) Гулять такъ гулять! Разъ на свѣтѣ живемъ! Барыня, а ты помалкивай! Зажигайте еще лектричества! Въ звонки звоните! Ухъ, дымъ коромысломъ! (Обращается на верхнимъ ярусамъ) Эй вы, верховые! Сигай сюда! Всѣмъ мѣсто будетъ! Вали круговую!

(Причитаетъ.) Ну - ка сперва-на-перво напередъ во-первыхъ затягивай заунылую, чтобы всю душу вывернуло съ потрохами, съ корешками.

Въ послѣдній нонѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра рано, чуть свѣточекъ,
Заплачетъ вся моя семья!

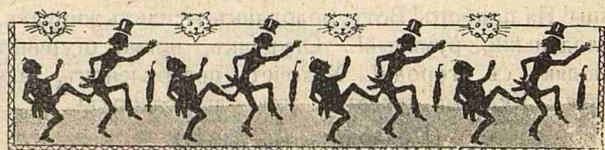
Ну, будетъ—поплакали! Нечего волынку-то тянуть! Раздѣлывай повеселѣ! Подъ орѣхъ, съ трескомъ! (Поеть.)

Я на горку шла,
Тяжело несла,
Уморилась, уморилась,
Уморилась!..

Разошлась! Жирую! Во всю! Съ кандибоберомъ! (Поеть.) Ухъ! Лапоточки мои!! (Кричитъ.) Подлейте еще лектричества! Верхомъ лейте, безъ остатку! (Поеть.) Лапо-лапо-лапоточки мои!!

Владиміръ Лебедевъ.

*) Варіантъ: стѣна пополамъ раздралась!

Москва.

— Прибъздъ г. Теляковского въ Москву, главнымъ образомъ, связанъ съ вопросомъ о вновь возобновляемой съ будущаго года драматической школѣ. По поводу школы онъ разговаривалъ съ нѣкоторыми артистами Малаго театра.

— Прибывшій въ Москву директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский вручилъ М. П. Садовскому, праздновавшему недавно 40-лѣтній юбилей своей сценической дѣятельности, знакъ заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ. М. П. Садовскій былъ очень тронутъ и прослезился.

— О. И. Шалапкинъ возвратится вскорѣ въ Москву и весь декабрь и часть января будетъ пѣть въ московскомъ Большомъ театрѣ.

— „Золотой Пѣтушокъ“ въ постановкѣ Большаго театра будетъ перевезенъ на будущій годъ въ Петербургъ на Мариинскую сцену.

— Балетъ „Аленькій цвѣточекъ“, поставленный въ декорацияхъ Коровина въ Петербургѣ, будетъ на будущій сезонъ переведенъ въ Москву.

— Н. С. Ермоленко-Южина подписала вчера контрактъ съ дирекціей Императорскихъ театровъ на службу въ Большомъ театрѣ въ ближайшіе три года.

— Въ субботу, 5-го декабря, въ Большомъ театрѣ предстоитъ концертъ въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ имени Императора Александра III. Въ концертѣ примутъ участіе артисты Императорскихъ театровъ: М. Н. Ермолова, О. В. Гзовская, А. В. Нежданова, Е. И. Збруева (слб. Импер. театр.), Е. В. Гельцеръ, В. А. Каралинъ, С. В. Федорова II, А. И. Южинъ, Л. В. Собиновъ, В. О. Лебедевъ, Н. А. Шевелевъ (арт. частн. оперы), М. М. Мордкинъ, А. Е. Волининъ и симфоническій оркестръ подъ управленіемъ Оскара Фрида.

— Въ Большомъ театрѣ въ „Травиатѣ“ въ партіи Виолетты предложенъ дебютъ артисткѣ кievской оперы, г-жѣ Шмидтъ-Кринской.

— Артистка балета г-жа Балдина приглашена на февраль и мартъ въ лондонскій Palace-театръ на классическіе и характерные танцы.

— Предполагавшаяся къ постановкѣ въ Маломъ театрѣ пьеса Л. Андреева „Анонса“ снята съ репертуара по распоряженію лицъ, стоящихъ во главѣ администраціи театра.

Постановка „Анонсы“ отложена, и въ этомъ сезонѣ пьеса не пойдетъ.

Лица, стояща близко къ административно-театральнымъ сферамъ, объясняютъ снятіе съ репертуара „Анонсы“ шумомъ, какой былъ поднятъ вокругъ этой пьесы.

— „Мертвый городъ“ Д'Аннуцио, по мысли директора Императорскихъ театровъ, предполагается включить въ репертуаръ Малаго театра на будущій сезонъ, если М. Н. Ермолова согласится играть слѣбую.

— Артисты Малаго театра приняли предложеніе отъ директора варшавскихъ театровъ пріѣхать на четвертой недѣлѣ Великаго поста; всѣхъ спектаклей будетъ сыграно четыре. Спектакли будутъ обезпечены дирекціей варшавскихъ театровъ. Репертуаръ — „Царь природы“, „Вѣдная невѣста“ и др.

— Въ „Свадьбѣ Фигаро“ на сценѣ Малаго театра роль Фигаро будетъ играть А. И. Южинъ. Прежній исполнитель Фигаро въ Новомъ театрѣ, г. Яковлевъ, теперь появится въ роли Бартоло.

— Классическіе утренники для учащейся молодежи, устроенные дирекціей Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ, имѣли такой успѣхъ, что съ будущаго сезона они будутъ введены и въ Москвѣ въ Маломъ театрѣ.

— Запись на спектакль въ пользу театральнаго общества пошла очень бойко. Дешевыхъ мѣстъ почти уже не осталось. Полный сборъ рассчитанъ на 5,000 руб.

— Художественный театръ получилъ идущую за границей у Рейнгарда пьесу „Лизистрата“, въ передѣлкѣ режиссера Александринской сцены г. А. Долинова.

— Артистъ Художественнаго театра г. Кузнецовъ съ будущаго сезона выходитъ изъ состава труппы и переходитъ на службу въ Харьковъ, въ антрепризу Синельникова.

— Директоръ крупныхъ заграничныхъ агентствъ Браффъ ведетъ переговоры съ дирекціей Художественнаго театра о приглашеніи труппы на лѣто въ Берлинъ, Вѣну, Парижъ, Лондонъ и Нью-Йоркъ. Въ репертуаръ должны войти „Синяя птица“, „Анатѣма“ и одна изъ пьесъ А. П. Чехова — „Дядя Ваня“ или „Чайка“.

— Генеральная репетиція „Черныхъ масокъ“ Андреева, въ театрѣ Незлобина сегодня въ субботу не состоится. Первое представленіе — въ понедѣльникъ, 7 декабря; главные роли исполняютъ: В. И. Лихачевъ — герцогъ Лоренцо, Е. Н. Лилина — шутъ Эрко, Е. Н. Станкевичъ —

донна Франческа, В. П. Пероновъ — синьоръ Кристофоро, С. И. Голзи — Петруччіо.

Роль Лоренцо будетъ въ очередь играть г. Максимовъ, который впервые выступитъ, вѣроятно, въ 3-мъ представленіи.

— Въ послѣдній вторникъ въ Литературно-Художественномъ Кружкѣ артистъ Художественнаго театра Ю. Л. Ракинъ съ огромнымъ успѣхомъ прочелъ изысканный рефератъ — „Подъ стеклами оранжерей“, о „Мѣсяцѣ въ деревнѣ“. Рефератъ — настоящее стихотвореніе въ прозѣ. Референту много аплодировали. Въ преніяхъ участвовали гг. Баженовъ и Шигъ.

— Слѣдующей постановкой театра Незлобина будетъ окончательно „Мелкій бѣсъ“.

— „Сатана“ Гордина, пользующаяся въ провинціи большимъ успѣхомъ, пойдетъ 11-го декабря у Корша. Главныя роли поручены: Сатаны — г. Щепановскому, Лейзера — г. Борисовскому, Гершеда — г. Борису.

— Фелія Литвинъ отказалась отъ выступленій у Зимина въ этомъ году, такъ какъ артистка ангажирована до поста въ Парижскую Grand-Opera. Теперь съ нею ведутся переговоры относительно вступленія въ труппу Солодовниковскаго театра на первую половину сезона.

— У В. П. Дамасва врачи Бѣляевъ и Щуровскій нашли трахеитъ; черезъ нѣсколько дней хрипота совершенно исчезнетъ.

— Приѣзжавшій въ Москву для участія въ экстренномъ симфоническомъ собраніи режиссеръ Мариинскаго театра I. В. Тартаковъ велъ переговоры съ басомъ оперы Зимина г. Улухановымъ о вступленіи его съ будущаго сезона въ труппу Мариинскаго театра.

— Дирекціей оперы Зимина послана кievскому дирижеру г. Палицыну телеграмма съ выраженіемъ согласія на поставленныя имъ условія.

— Во второй половинѣ января 1910 г. въ театрѣ Зимина состоится первое представленіе возобновляемой оперы Тома — „Гамлетъ“, постановка которой поручена Ю. Н. Померанцеву, съ большимъ успѣхомъ, какъ извѣстно, продирижировавшему нѣсколькими симфоническими концертами въ Сокольникахъ этимъ лѣтомъ и прервавшему свои гастроли, благодаря болѣзни. Въ оперѣ главныя партіи поручены г-жамъ Люде, Клопотовской, г-дамъ Бочарову, Запорожцу, Левицкому и др.

— Талантливая пѣвица В. В. Люде на дняхъ уѣхала на гастроли въ Харьковъ.

— Г-жа Шувалова въ понедѣльникъ выступила послѣдній разъ въ обзорѣнн „На полюсѣ“; она отправляется на гастроли въ провинцію и возвратится въ Москву къ святкамъ.

— Въ январѣ г-жа Шувалова будетъ участвовать въ благотворительномъ спектаклѣ въ Воронежѣ, устраиваемомъ супругой мѣстнаго губернатора.

— Главный режиссеръ театра „Акваріумъ“ Н. О. Васильевъ вышелъ изъ состава труппы. Н. О. будетъ выступать въ качествѣ гастролера; постояннымъ режиссеромъ будетъ самъ П. В. Лебедевъ.

— Очередной постановкой въ театрѣ Лебедева будетъ пьеса Брешковскаго „Гладиаторы“, премьера которой въ субботу, 5 декабря. Въ „Гладиаторахъ“, кромѣ артистовъ труппы, выступятъ борцы: И. В. Лебедевъ, Урскъ и Соловьевъ.

— Намѣчена въ театрѣ Лебедева къ постановкѣ новая сенсаціонная пьеса А. Биссона: „Вандитъ Нью-Йорка“ (Никъ Картеръ), въ переводѣ Бинштока и Чинарова и „Убийство въ гостиницѣ Бристоль“ Вертона.

Концертъ и балъ, устроенные въ воскресенье г-жею Южиной и г. Южинымъ въ Благородномъ собраніи въ пользу о-ва пособия бывшимъ воспитанникамъ Императорскаго московскаго коммерческаго училища, прошли блестяще. Изъ участвующихъ большой успѣхъ имѣли: чета Южинныхъ, Турчанинова, Чернявская, Аспергеръ, Оленинъ, Уховъ. Нѣкоторые исполнители, обѣщавшіе участіе въ концертѣ, по обыкновенію, не пріѣхали. Сборъ достигъ 5000 рублей.

— Въ воскресенье, 6-го декабря, въ Маломъ залѣ Консерваторіи состоится очень интересныи концертъ въ пользу астраханскаго земличества при московскомъ университетѣ, устраиваемый Е. I. Тарьянъ-Каргановой. Въ концертѣ участвуютъ г. Зиссерманъ, сестры Любошицъ, талантливыя пианисты г-жа и г. Макриди, М. Г. Савицкая, С. В. Халюткина, А. Ф. Горевъ, сама устроительница. 1-е отдѣленіе посвящено С. Рахманинову.

— 11-го декабря въ Маломъ залѣ Благороднаго Собранія состоится концертъ пианиста Юсифа Сливинскаго, посвященный столѣтію со дня рожденія Шопена. Въ программу вошли лучшія произведенія Шопена.

— Въ текущемъ 1909 году наступаетъ тридцатипятилѣтіе артистической и педагогической дѣятельности Владиміра Вячеславовича Пухальскаго, Директора Музыкальнаго Училища Кіевского Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Въ ознаменованіе его юбилея предложено учредить при Кіевскомъ Музыкальномъ Училищѣ стипендію имени юбилера. Для сбора средствъ на образованіе фонда учре-

Б. В. Цвѣтковъ.

(Къ 15-лѣтню артистической дѣятельности.)

ждаемой стипендіи составленъ комитетъ изъ преподавателей музыки подъ предѣлательствомъ старшей преподавательницы Кіевскаго Музыкальнаго Училища Александры Николаевны Штоссъ-Петровой.

— Театральнымъ обществомъ отвѣтъ на разосланные во всѣ провинціальныя города опросныя листы о доходности театровъ и арендныхъ статяхъ получено мало. Всѣ антрепренеры скрываютъ обороты дѣла и доходъ или выставляютъ завѣдомо ложныя цифры, дабы не создать себѣ конкурентовъ.

— Бывшая артистка театра Корша г-жа Карелина-Ранчъ приступила къ формированію труппы для Варшавы. Хотя по условію съ дирекціей она должна привезти весь ансамбль театра Корша, но многіе отказались отъ предложеній, такъ какъ кончили на постъ въ другія мѣста.

— На-дняхъ исполнилось 35-лѣтіе артистической дѣятельности извѣстнаго артиста Л. К. Людвигова, хорошо знакомаго Москвѣ по театру Корша.

— Артистка петербургскаго балета О. І. Преображенская устраиваетъ поѣздки въ Лондонъ, гдѣ ею снятъ театръ „Ипподромъ“. Всю балетную труппу собираетъ для нея артистъ московскаго Большаго театра г. Никитинъ изъ артистовъ кордебалета.

Сообщаютъ изъ Петербурга: противъ „Анатэмы“ Андреева синодъ окончательно рѣшилъ не предпринимать ничего. Точка зрѣнія синода въ этомъ вопросѣ выражается слѣдующимъ образомъ: взгляды на пѣсню епархіальныхъ преосвященныхъ, напримѣръ епископа Гермогена, при отсутствіи непосредственнаго знакомства съ даннымъ произведеніемъ могутъ быть лишь субъективные. Принимая во вниманіе, что интересы церкви, помимо чисто духовной цензуры, защищаютъ еще и общая цензура, и гражданскія власти, синодъ не имѣетъ поводовъ къ сепаратному вмѣшательству въ вопросы гражданской юрисдикціи. Поэтому синодъ, ничѣмъ не проявляя своего вмѣшательства, предоставляетъ разрѣшеніе вопроса компетенціи епархіальныхъ преосвященныхъ, слѣдя лишь за тѣмъ, чтобы дѣйствія епископовъ не выходили изъ рамокъ полнаго соответствія съ канонами и гражданскими узаконеніями. Никакихъ сообщеній и протестовъ отъ частныхъ лицъ по поводу „Анатэмы“ до сихъ поръ въ синодъ не поступало.

— По слухамъ, С. Юшкевичъ написалъ пѣсню, навѣянную процессомъ пресловутаго доктора Корабевича.

Главное дѣйствующее лицо — еврей-акушеръ, дѣлающій пациенткамъ вытравленіе плода.

— А. Каменскій передѣлываетъ свою повѣсть „Люди“ въ пѣсню.

— О. Дымовъ заканчиваетъ новую пѣсню: легкую комедию подъ названіемъ „Деми-сезонная любовь“.

— Въ настоящее время въ Москвѣ находится художникъ С. Н. Салтановъ, знакомый уже Москвѣ по его первой выставкѣ пейзажей Западной Европы. Г. Салтановъ занятъ устройствомъ второй своей выставки; на этотъ разъ онъ выставляетъ богатую коллекцію видовъ Волги, Камы, Урала, Малороссіи и побережья Чернаго моря. Открытіе выставки предполагается въ первыхъ числахъ декабря.

— Въ пользу Вспомогательнаго Австро-Венгерскаго Общества, московскимъ Нѣмецкимъ Литературно-Драматиче-

скимъ Кружкомъ дана была съ большимъ успѣхомъ трагикомедія „Das Lumpengesindel“ Вольцгогена, подъ режиссерствомъ бывшаго артиста театра Корша — И. Р. Пельцера, поставленная весьма старательно. Изъ исполнителей заслуживаютъ похвалы: г-жи Алиса Аренсъ, Луиза Тритшеръ и гг. Эрнстъ, Мартинъ Цейтеръ и Ф. Шульдъ.

— Въ воскресенье, 29 ноября, въ зданіи Думы произошло учредительское собраніе новаго литературно-драматическаго Общества имени А. Н. Островскаго. На это собраніе явилось около 200 человѣкъ, главнымъ образомъ, зеленой молодежи. Здѣсь присутствовали: сестра покойнаго драматурга Н. Н. Островская, артистки Императорскихъ театровъ — С. Н. Великанова-Рамазанова и И. П. Уманецъ-Райская, биографъ А. Н. Островскаго А. Е. Носъ, членъ городской управы Л. Г. Урусовъ и другіе.

Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ Л. Г. Урусовъ; онъ открылъ засѣданіе привѣтственной рѣчью, посвященной памяти покойнаго драматурга.

Предстояло выбрать членовъ комитета; но здѣсь произошелъ инцидентъ, затормозившій самыя выборы.

Бывшій антрепренеръ Солодовниковскаго театра, а нынѣ гласный думы М. М. Кожевниковъ заявилъ, что выборы слѣдуетъ производить съ должной осторожностью, а поэтому необходимо объявить перерывъ для того, чтобы члены собранія могли столковаться о томъ, кого выбирать. Предсѣдатель согласился.

Во время перерыва М. М. Кожевниковъ собралъ вокругъ себя родъ „вѣча“ и доказывалъ, что въ Москвѣ можно найти болѣе авторитетныхъ лицъ, чѣмъ намѣченныя. — предсѣд. д-ръ Алексѣевской психиатрической больницы А. И. Мальшинъ, конторщикъ той же больницы Макаровъ, невѣдомый міру чиновникъ Кашинъ и учитель Леоновъ.

Предсѣдатель собранія настоялъ на томъ, чтобы баллотировали исключительно тѣхъ лицъ, которыя войдутъ въ будущее Общество.

Оппозиція предпочла совсѣмъ уйти изъ собранія, и тогда большинствомъ голосовъ постановили произвести выборы комитета. Предсѣдателемъ избранъ А. И. Мальшинъ, даже не явившійся на собраніе. Товарищемъ его — учитель Н. П. Леоновъ, секретаремъ Н. И. Кашинъ, казначеемъ С. Н. Макаровъ, а членами комитета: Великанова-Рамазанова, Уманецъ-Райская и Л. Г. Урусовъ.

— Въ городскомъ Введенскомъ Народномъ домѣ съ большимъ успѣхомъ прошла мѣщанская трагедія «Коварство и любовь» — Фр. Шиллера, въ которой хороши: г-жи Моидшейнъ, Зарзаръ и гг. Степановъ, Колосовъ, Вирюковъ и Доронинъ.

— Во Введенскомъ Народномъ Домѣ съ ансамблемъ прошель „Недоросль“. Хороши гг.: Колосовъ, Степановъ и Гурьевъ.

— Въ городскомъ Введенскомъ Народномъ домѣ дружно разыграли «Сердце — не камень» и «Грозу».

— Въ Сергѣевскомъ Народномъ домѣ „Генеральна Матрена“ съ В. Э. Кошевой въ заглавной роли и гг. Загоряскимъ и Александровымъ очень понравилась публикѣ.

— Въ Сергѣевскомъ Народномъ Домѣ въ „Женитьбѣ Бѣлугина“ выступилъ г. Аркадьевъ. Въ слѣдующую среду идетъ „Кручина“.

— Въ Сокольническомъ рабочемъ домѣ, подъ управленіемъ и при участіи И. Р. Пельцера, превосходно прошла трагедія К. Гудкова «Урѣзъ Акоста». Ему послѣ четвертаго акта много хлопали. Слѣдуетъ отмѣтить: г-жъ Костину, Тревогину и гг. Арбенина, Володина и Климова. Пѣса тщательно поставлена. Въ слѣдующемъ спектаклѣ идутъ „Таланты и поклонники“ — А. Н. Островскаго, при чемъ главныя роли поручены: г-жамъ Поповой, Чубко, Начаткиной и гг. Пельцеръ, Климову, Володину, Телицину, Вань, Карабанову и Клянгъ. Готовятся къ постановкѣ: „Смерть и жизнь“ („Мученица“) — Рипшена, „Царь Ѳеодоръ Иоанновичъ“ и „Привидѣніа“ — Г. Ибсена и „Фея Капризъ“ — Лою.

— Въ концертномъ отдѣленіи „Интеллигентнаго кружка“ большой успѣхъ выпалъ на долю г-жи Онѣгиной и г. Анчарова.

— Въ Охотничьемъ клубѣ, въ пользу недостаточныхъ ученицъ гимназіи О. Ф. Протопоповой, даны были „Тяжелые дни“, прошедшіе весьма оживленно, благодаря участію г-жъ Струковой, Лосевой и гг. Глухова, Арскаго и др.

— Состоявшійся въ Охотничьемъ клубѣ въ пользу благотворительнаго о-ва бывшихъ воспитанниковъ Мѣщанскаго училища опереточный спектакль привлекъ много публики. Подъ управленіемъ Н. Р. Николаева была очень стройно разыграна „Рѣдкая парочка“, въ которой хороши: г-жа Каранатти и гг. Вронскій и Цвѣтковъ.

Въ Союзъ Сценическихъ Дѣтелей. Центральное Правленіе Союза на одномъ изъ своихъ послѣднихъ засѣданій, пересмотрѣвъ вопросъ о созывѣ Великимъ постомъ 1910 г. Съѣзда Сценическихъ Дѣтелей, рѣшило по многимъ принципиальнымъ соображеніямъ отказаться отъ мысли организовать подобный съѣздъ въ этомъ году. Во всякомъ случаѣ Великимъ

посомъ состоится Общее Собрание всѣхъ членовъ Союза. Собрание разсмотритъ большинство вопросовъ программы предложеннаго съѣзда и, главнымъ образомъ, остановитъ свое вниманіе на юридическомъ, правовомъ положеніи Союза.

По этому поводу П. П. и юридическая коммисія выступятъ съ докладами. Въ юридической коммисіи въ настоящее время разрабатывается проектъ союзнаго устава.

— П. П. продолжаетъ получать свѣдѣнія о состояніи дѣлъ въ своихъ союзныхъ предриятіяхъ. Между прочимъ на одномъ изъ собраний Правленія былъ заслушанъ докладъ М. Л. Мандельштама, подѣливагося своими впечатлѣніями о поѣздѣ въ Воронежъ, гдѣ М. Л. посѣтилъ спектакль союзнаго труппы, играющей въ Народномъ домѣ. Г. Мандельштамъ съ удовольствіемъ констатируетъ отличное состояніе, дѣла какъ со стороны матеріальной, такъ, въ особенности со стороны художественной. Союзная труппа бодро продолжаетъ прекрасное начнаніе, поддерживая среди товарищей „настоящій духъ союза“. Репертуаръ литературенъ и выдержанъ, и спектакли все болѣе и болѣе завоевываютъ симпатіи публики... Воронежъ, такимъ образомъ, можно будетъ считать однимъ изъ наиболѣе близкихъ Союзу городовъ.

П. П. послѣ сообщенія г. Мандельштама обратилось съ привѣтствіемъ къ воронежской труппѣ...

— Прекрасные сборы дѣлаютъ „союзники“ въ Троицкѣ.

— Слабые дѣла въ Кинешмѣ, изъ союзнаго труппы которой выбыло нѣсколько членовъ, уже, впрочемъ, замѣненныхъ П. П. другими лицами.

— Кружокъ помощи Безработнымъ Сценическимъ Дѣтелямъ, располагающій пока, къ сожалѣнію, очень и очень небольшими средствами, собирается въ январѣ устроить спектакль, сборъ съ котораго поступитъ въ фондъ Кружка. Предполагается очень интересный спектакль, въ которомъ примутъ участіе представители каждой изъ подвизающихся въ Москвѣ труппъ — оперныхъ, драматическихъ, опереточныхъ. Будетъ поставлено нѣсколько вещей самаго разнообразнаго жанра.

Не сомнѣваемся, что театральная Москва сочувственно отнесется къ этому проекту, а товарищи артисты, своимъ участіемъ и помощью въ устройствѣ спектакля, докажутъ, что ихъ живо волнуетъ и трогаетъ судьба ихъ безработныхъ обездоленныхъ собратьевъ по искусству...

В. С.

4-й концертъ С. Кусевицкаго. Программа изъ сочиненій Бетховена, дирижироваль О. Фридь.

Онъ хорошо провелъ увертюру Леонора № 3, но заставить потускнѣть образы, созданные исполненіями Никиша, Сафонова, ему не удалось. Вступительное Adagio было взято, какъ намъ кажется, нѣсколько медленно. Великолѣпно звучало pianissimo въ началѣ Allegro, зато мѣдъ и литавры свирѣстывали въ forte. Вообще С. Кусевицкій съ тѣмъ же оркестромъ даетъ болѣе звуковой красоты.

Вмѣсто заболѣвшаго Донани ф.-п. концертъ Es-dur сыгралъ Л. Крейцеръ. Исполненіе его представило мало любопытнаго, а финальное рондо было даже неприятно слушать.

Впрочемъ, пианисту нельзя отказать въ наличности техники, красиваго тона.

Отлично была проведена 9-я симфонія. Превосходно звучалъ хоръ Васильева, хорошо справились съ трудностями сольных партій Нежданова, Збруева, Собиновъ и даже Трезвинскій, экспромтомъ замѣнившій внезапно заболѣвшаго Петрова.

Adagio прошло нѣсколько расплывчато, тріо въ скерцо (русская тема) было напрасно, на нашъ взглядъ, замедлено, но въ финалѣ былъ данъ грандіозный, положительно стихійный подъемъ. Впечатлѣніе получилось потрясающее. Дирижеру была заслуженно устроена бурная овалія. Дѣйствительно такого исполненія финала намъ еще не приходилось слышать.

Н. Б.

Театръ Корша. Последняя новинка театра Корша „Около любви“ Фингерта, коршевской публикѣ, кажется, понравилась.

По крайней мѣрѣ, хлопали очень усердно, и авторъ сталъ выходить на вызовы уже послѣ перваго акта.

Положимъ, что-то не было слышно, чтобъ его особенно вызывали, но авторъ оказался изъ добрыхъ, а публика это любитъ.

Что сказать о пьесѣ г. Фингерта?

Такихъ пьесъ, какъ произведеніе г. Фингерта, было и будетъ безчисленное множество.

Это типичная дилетантская пьеса.

Прочиталъ человекъ нѣсколько умныхъ книжекъ, выхватилъ нѣсколько цитатъ, рассказалъ о двухъ-трехъ видѣнныхъ имъ романахъ, которые, будучи банальными, кажутся автору необыкновенно сильными и оригинальными,—и пьеса готова.

Эффектное названіе „Около любви“, но въ сущности съ такимъ же успѣхомъ пьесу можно было бы назвать около вода, около ничего, незначачихъ фразъ, около чего угодно.

Правда, авторъ хотѣлъ дать что-то глубокое, хотѣлъ изобразить войну женщины съ хищникомъ-мужчиной и выступить какимъ-то Анти-Вейнингеромъ, но ничего изъ этихъ намѣреній не вышло.

Вышла приторная, кислосладкая салонная пьеса — не очень умная и не очень сценичная.

Чувствуя послѣднее, авторъ постарался расквітить пьесу, выдвинувъ цѣлый сложный арсеналъ эффектовъ.

Тутъ и обычная зеленая луна на зеленомъ небѣ, и эффектная картина завода на берегу рѣки, и танцующая г-жа Аренцвари, и настоящій хоръ балалаечниковъ, и какіе-то весьма сомнительные рабочіе.

Десятка два фигуръ мобилизованы въ помощь главнымъ героямъ.

Нѣкоторые изъ этихъ фигуръ интересны, но большинство трафаретны и слишкомъ вышны.

Вся пьеса растянута и нѣсколько нудна.

Основная интрига слишкомъ бѣдна, а постоянное мельканіе вводныхъ фигуръ утомляетъ и напоминаетъ синемаграфъ.

Играютъ пьесу чуть-чуть лучше, чѣмъ обыкновенно, но все же неинтересно.

Общій тонъ исполненія прѣсный, сѣренкій, безъ искорки огня.

Отбываютъ тяжелую, утомительную, никому ненужную повинность.

И поставлена пьеса лубочно, по традиціи маленькой провинціи.

Изъ исполнителей очень хорошъ только талантливый г. Борисовъ.

Игра артиста звучитъ диссонансомъ въ коршевскомъ хорѣ.

Б. Э. Висновская.

† 1-го декабря 1909 г.

Онъ даетъ яркую и стильную фигуру.

Затѣмъ идутъ г. Чаринъ, съ захватомъ сыгравшій героя и г. Смурскій, у котораго наряду съ невысокой пробы мело-драматизмомъ есть и искренность.

Г. Щепановскій дѣлаетъ успѣхи и замѣтные.

Г. Кручининъ недуренъ въ роли исправника.

Г-жа Аренцвари меньше позируетъ и ломается, чѣмъ всегда.

Громкія фразы у нея звучатъ фальшиво, но въ переживанияхъ видно стараніе быть искренней.

Что жъ, и это прогрессъ!

Г-жа Жихарева безцвѣтна, правда, въ безцвѣтной роли.

Г-жа Димова отъ нея не отстаетъ. Артисткѣ надо слѣдить за манерами—а то излишняя развязность портитъ впечатлѣніе.

Наибольшій успѣхъ у публики имѣли... трепакъ и лука.

Льв.

Интимный театръ. „Вампука“, москотта „Кривога Зеркала“, принесла лавры и полный сборъ Интимному театру; исполняется она труппой этого театра великолѣпно. Въ слѣдующемъ номерѣ будутъ помѣщены снимки и зарисовки этой постановки.

Театръ „Буффъ“. Поставленная для бенефиса М. П. Никитиной оперетта „Мальбрукъ въ походѣ собрался“ оказалась довольно милой вещицей въ старинномъ стилѣ. Выдержанная постановка Блюменталь-Тамарина, прекрасная игра Никитиной, Дмитріева, Бравина, а также Полиновой, Морфели и Горева дѣлаютъ оперетту веселой.

Бенефициантку Никитину публика принимала очень тепло, осыпала цветами.

Было много цветочных и несколько ценных подношений.

Выступивший впервые Томъ Джекъ оказался действительно ловкимъ человекомъ. Онъ свободно освобождался изъ оковъ и цѣпей, надѣваемыхъ на него любителями и имѣлъ большой успѣхъ у публики.

Юбилей О. О. Садовской.

29-го ноября исполнилось 30 лѣтъ пребыванія О. О. Садовской на сценѣ Малаго театра.

Среди массы телеграммъ, полученныхъ юбиляршей на дому, можно отмѣтить слѣдующія:

Отъ театральнаго общества:

„Императорское русское театральное общество, отъ лица объединенной имъ многочисленной семьи сценическихъ дѣятелей, съ особенно отраднымъ чувствомъ горячо привѣтствуетъ васъ въ сегодняшній знаменательный день 30-лѣтня вашего славнаго служенія родной сценѣ. Театральное общество чтитъ въ васъ артистку-художника, выросшую и воспитавшуюся на преданіяхъ славной эпохи развитія русскаго театра и ставшую на ряду съ титанами дома Щепкина“.

Отъ комитета общества имени Островскаго:

„Первое общее собраніе общества имени Островскаго привѣтствуетъ васъ въ день 30-лѣтняго юбилея, какъ несравненную выразительницу на сценѣ созданій Островскаго“.

Отъ Е. К. Лешковской:

„Дорогая Ольга Осиповна. Поздравляю васъ съ 30-лѣтней славной работой, благодарю сердечно за постоянное наслажденіе, получаемое отъ вашей игры, горячо желаю здоровья и такой же работы на радость всѣмъ людямъ“.

Отъ П. Д. Воборыкина:

„Сердечный привѣтъ неуязвимому таланту отъ признательнаго автора и стараго друга театра“.

Телеграмма отъ В. В. Лужекаго:

„Позвольте отъ всей души поздравить васъ, наше солнышко, наша радость, наше счастье“.

Затѣмъ слѣдуютъ телеграммы: отъ гг. Шпажинскаго, Корша, Телешова, Разумовскаго, Кизветтера, Музиля, братьевъ Рышковыхъ, В. Н. Давыдова, Е. П. Карпова, В. А. Александрова, Тимковскаго, Гарина-Виндинга, Незлобина, отъ комитета общества призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ и т. д.

Художественный театръ поднесъ О. О. вѣнокъ.

Чествованіе О. О. Садовской состоялось вчера въ Маломъ театрѣ, на первомъ представленіи пьесы Е. Н. Чирикова—„Царь природы“.

Безконечными аплодисментами встрѣтилъ переполненный театръ появленіе на сценѣ О. О. Садовской.

Тѣ же безконечные аплодисменты и вызовы въ каждомъ антрактѣ.

Изъ зрительнаго зала во время антракта были поданы на сцену корзины цвѣтовъ и большой альбомъ въ живыхъ цвѣтахъ.

Послѣ перваго акта на сценѣ, при закрытомъ занавѣсѣ, происходило товарищеское чествованіе О. О. артистами труппы Малаго театра.

При аплодисментахъ всей труппы А. И. Южинъ поднесъ юбиляршѣ два золотыхъ вѣнка: одинъ—отъ петербургской труппы Александринскаго театра, другой—отъ товарищей О. О. по сценѣ Малаго театра.

— Что мнѣ вамъ отвѣтить...—растроганнымъ голосомъ сказала О. О.,—все мое существо, вся душа вмѣстѣ съ вами... Я такъ васъ всѣхъ люблю, что не въ силахъ сказать, не могу...

Аплодисменты возобновились.

Со всѣми товарищами О. О. облобызалась.

А въ зрительномъ залѣ привѣтственные возгласы и вызовы не смолкали...

„Царь природы“ Чирикова на сценѣ Малаго театра.

„Летающій человекъ“—такъ прозвали пьесу Чирикова за кудисами Малаго театра—сыгранъ, и пресса и публика раскололись на два лагеря.

Во всякомъ случаѣ, сейчасъ можно констатировать одно—такого провала, такого безнадежнаго неуспѣха, какой выпалъ на долю „Царя природы“ въ Петербургѣ и въ провинціи, у насъ нѣтъ и въ поминѣ.

И если на спектакль раздавалось и непоятное шипѣніе, то зато раздавался и дружный смѣхъ, было оживленное бодрое настроеніе, со сцены протянулись тончайшія нити и спяли залъ со сценой.

И прессу у насъ пьеса Чирикова имѣла скорѣй сочувствующую и во всякомъ случаѣ добродушную.

Конечно, въ этомъ успѣхѣ семь восьмыхъ заслуги падаютъ на долю прекрасной постановки и великолѣпнаго, удивительнаго исполненія.

Но и сама по себѣ пьеса не такъ ужъ безнадежна.

Конечно, это анекдотъ, небольшой и неглубокій анекдотъ, прямой преемникъ Горбуновскаго анекдота о портномъ, того анекдота, который кончается классической фразой—отъ хорошей жизни не полетишь!

И вся эта унылая провинціальная картинка правовъ съ дурьющимъ отъ безцѣльности жизни обывателемъ, съ клубомъ, водкой, винтомъ слѣшкомъ уже знакома и прѣилась.

Несомнѣнно, передвижничество умерло, и жанръ самодовлѣющій на успѣхъ разсчитывать не можетъ.

И тема кажется такой крошечной, и основное движеніе пьесы, основной порывъ такимъ мизернымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, ну, захотѣлъ не совсѣмъ опустившейся податной инспекторъ полетѣть на шарѣ—такъ зачѣмъ же объ этомъ вслухъ разсказывать въ цѣлыхъ четырехъ актахъ.

Но пьесу спасаетъ большая любовь автора къ маленькимъ хмурымъ людямъ, ея хорошая литературность, сочные краски, здоровый краснощекій юморъ.

— Вамъ хорошо критиковать,—сказалъ на спектакль одинъ журналистъ.—Вы не жили въ провинціи, а всякому жившему въ какихъ-нибудь Тетюшкахъ эта картина близка и говорить много.

Да и нельзя же все давать „Черныя маски“ и героев—а настоящая жизнь имѣетъ право на отраженіе въ зеркалѣ театра.

Разъ въ Чухломѣ. нѣтъ герцоговъ, нѣтъ даже Шерлока Холмса, а есть исправникъ, дующій водку и играющій въ винтъ, то и этотъ исправникъ можетъ претендовать на мѣсто въ современномъ театрѣ.

И если ужъ такъ нужна реакція противъ тумановъ доморошеннаго символизма, то лучше пусть будетъ литературный Чириковъ, чѣмъ коршевскіе авторы.

И при этомъ такъ играютъ, что пьеса неминуемо должна имѣть успѣхъ.

На первомъ планѣ, конечно, О. О. Садовская.

Это изумительно—тутъ высшая простота, высшее постиженіе.

Каждое слово—шедевръ.

И подъ отталкивающей внѣшностью такъ показана страдающая душа.

Очень тепло играетъ г. Правдинъ.

Просто, съ хорошимъ юморомъ играетъ г. Садовскій 2-й.

Вообще, это очень пріятный актеръ на характерныя, комическія роли.

Великолѣпнѣйшая фигура исправника у г. Климова—такія мягкія, сочныя краски.

Очень характеренъ и г. Худолеевъ.

У г. Лебедева прекрасно вышелъ Глюкъ.

Очень изящна г-жа Берсъ.

Съ хорошимъ юморомъ, тепло играетъ талантливая г-жа Рыжова.

Очень мила г-жа Вишневецкая въ роли тоскующей барыньки.

Хороши и г-жи Грибунина Салинъ и гг. Греминъ и Яковлевъ.

Очень хороша постановка.

Премьера „Царя природы“ совпала съ юбилеемъ О. О. Садовской, и всѣ антракты не смолкали бурныя оваціи, которыми Первопрестольная столица выражала свой восторгъ своей исконной любимицѣ.

† Б. Э. Висновская.

Во вторник, в 4 часа, в лечебницѣ д-ра Чегодаева скончалась артистка театра Сабурова Б. Э. Висновская, 29-ти лѣтъ.

Одеситка, жена нотариуса Веселовскаго, блиставшая въ одесскомъ обществѣ, любительница, три года назадъ она поступила въ фарсъ Сабурова.

Съ большимъ артистическимъ самолюбіемъ, нервная, она тяготилась своимъ положеніемъ второй артистки. Чрезвычайная впечатлительность и уложила въ постель молодую женщину.

Операция показала ужасное состояніе организма: 84 камня въ печени!

До самаго послѣдняго времени, едва двигаясь, она отказывалась лечиться и измѣнить свой образъ жизни.

Болезнь сильно осложнилась нѣсколько недѣль тому назадъ, и артистка вынуждена была оставить службу и лечь въ постель.

Отъ болезни печени образовалось нагноеніе на легкихъ.

Заботы всѣхъ профессоровъ возстановить здоровье оказались тщетными, такъ какъ болезнь была слишкомъ запущена.

Б. Э. была сдѣлана операция.

Когда Б. Э. узнала, что надежды на ея спасеніе нѣтъ, она просила, чтобъ ее похоронили въ металлическомъ гробу.

Неожиданная смерть г-жи Висновской произвела удручающее впечатлѣніе на труппу Сабурова и на всѣхъ знавшихъ ее.

Изъ лечебницы доктора кн. Чегодаева тѣло скончавшейся было перевезено въ квартиру сестры послѣдней, въ д. Александрова, на Арбатѣ.

Гробъ цинковый, много живыхъ цвѣтовъ.

Лицо артистки—покойное, словно она заснула.

На панихидѣ и отпѣваніи много артистокъ и артистовъ. Изъ труппы Сабурова — г-жи Грановская, Вѣковская, Бураковская, Талина, Мартынова. Немало артистовъ другихъ театровъ.

Здѣсь же сестра покойной — г-жа Левашкевичъ, жена присяжнаго повѣреннаго.

Возложены вѣнки отъ Сабурова и Грановской, отдѣльно отъ труппы.

Б. Э. Висновская жила скромно, снимая комнату противъ театра „Эрмитажъ“, въ Каретномъ ряду.

Она уже давно болѣла, и врачи неоднократно рекомендовали Б. Э. серьезно заняться леченіемъ болезни печени, совѣтовали ѣхать на воды, хотя бы на Кавказъ.

Б. Э. Висновская ссылалась на отсутствіе средствъ.

— Все мое состояніе заключается въ нѣсколькихъ драгоценностяхъ. Но я съ ними боюсь расстаться. Въ нихъ опора въ старости.

Нервная работа въ театрѣ, при общей надломленности организма, неправильный образъ жизни—все это содѣйствовало развитію болезни и неизбежно влекло къ роковому концу.

Только тогда, когда болезнь окончательно захватила молодую женщину въ свои цѣпкія лапы, артистка обратилась къ врачамъ и согласилась на операцию. Но было уже поздно.

Послѣ покойной, по обыкновенію, кромѣ завидныхъ вѣнковъ, свидѣтельствовавшихъ о временномъ успѣхѣ артистки двухъ-трехъ дѣйствительно цѣнныхъ золотыхъ украшеній, ничего не осталось.

Письма въ редакцію.

I.

9 декабря истекаетъ пятнадцатилѣтіе служенія сценѣ Бориса Владимировича Цвѣткова, состоящаго въ настоящее время уполномоченнымъ ростовской на-Дону антрепризы П. И. Сѣрова. Комиссія по организаціи чествованія предлагаетъ лицамъ, желающимъ почтить г. Цвѣткова своими привѣтствіями, направлять таковыя, въ виду временнаго переѣзда труппы, по адресу—Армавиръ, театръ. Предсѣдатель комиссіи П. И. Сѣровъ, члены комиссіи: Л. П. Бронская, К. В. Смолина, А. И. Канинъ, А. А. Колесовъ, Ш. В. Прохоровичъ, секретарь А. М. Самаринъ-Волжскій.

II.

18-го декабря 1909 года исполняется десятилѣтіе антрепренерской и пятнадцатилѣтіе сценической дѣятельности Ефима Михайловича Долина. Комиссія по организаціи чествованія юбиляра приглашаетъ всѣхъ лицъ, желающихъ присоединиться, направлять всякаго рода привѣтствія по адресу: Астрахань, театр—комиссія. Члены комиссіи: В. А. Ларина, А. М. Строгановъ, Ф. А. Омарскій, М. Г. Шевченко, С. А. Соколовъ, А. К. Гриневъ, секретарь комиссіи Л. И. Ленскій.

Леонидъ Андреевъ о „Черныхъ маскахъ“.

(Письмо въ редакцію „Рампы и Жизни“.)

Милостивый государь, г. редакторъ!

Въ виду появленія въ печати свѣдѣній о передѣлкѣ Л. Н. Андреевымъ пьесы „Черныя маски“ для постановки въ моемъ театрѣ, съ согласія автора, прошу не отказывать напечатать въ ближайшемъ номерѣ уважаемаго вашего журнала нижеслѣдующее его письмо ко мнѣ.

Многоуважаемый

Константинъ Николаевичъ!

Кажется, ни надъ одной новой вещью своею я не думалъ такъ много, какъ надъ „Черными масками“, какъ сдѣлать, чтобы стала пьеса понятнѣе и ближе публикѣ. Я не могу забыть буфетчика въ театрѣ Коммиссаржевской, у котораго на „Черныхъ маскахъ“ спросили, какъ идетъ торговля; и разведя руками, горько отвѣчалъ буфетчикъ:

Леонидъ Андреевъ.

(Набросокъ г. Татищева.)

— Недоумѣваютъ — и не пьютъ.

Какъ же разсѣять недоумѣніе? Гайдубуровъ читалъ передъ спектаклемъ лекціи — не помогло, и даже, какъ говорить, стало еще хуже. Сдѣлать поясненія, обнажить скелетъ пьесы, и вложить въ уста герцога Лоренцо нѣчто въ высокой степени удобопонятное: на тему о раздвоеніи личности, о борьбѣ въ душѣ Лоренцо двухъ началъ, мрака и свѣта, Сатаны и Бога; о томъ, что міръ призреченъ, что обманываютъ насъ люди и вещи — и мы сами обманываемъ себя, не зная правды?.. Провести ли, наконецъ (какъ того желали критика и зритель), рѣзкую, разграничительную линію между реальнымъ и прреальнымъ, между здоровьемъ Лоренцо и „болѣзнью“ Лоренцо, наставить вѣхъ, дощечекъ съ протянутымъ указательнымъ перстомъ, какъ это дѣлается на всѣхъ нѣмецкихъ тропинкахъ и аллегорическихъ произведеніяхъ, дать ясную хронологію событій: сперва заболѣлъ, потомъ позвалъ гостей, или сперва позвалъ гостей, потомъ заболѣлъ?

Много думалъ я, дважды очень внимательно перечелъ пьесу и — ничего сдѣлать не могу. Не вижу возможности, да и надобности не вижу. Что бы ни говорили недоумѣвающіе о недостаткахъ работы, о слѣпшности, неряшливости, непродуманности — для меня „Черныя маски“, печальная судьба герцога Лоренцо, есть нѣчто цѣльное, разъ и навсегда законченное и ничьего вмѣшательства не терпящее... даже вмѣшательства автора. И сколько бы я ни пояснялъ, никогда не пойметъ меня

тотъ, кому чужды терзанія совѣсти бунтующей, печаль потерянныхъ надеждъ, горе любви обманутой и дружбы поправленной... Никогда не пойметъ меня тотъ, чья спокойно комфортабельна душа, толстымъ здоровьемъ здорово ожирѣлое сердце, чей слухъ, обращенный къ вишнему, никогда обращался внутрь, никогда не слышалъ лязга сталкивающихся мечей, голосовъ безумія и боли, дикаго шума той великой битвы, театромъ для которой издревле служить душа человѣка... Никогда не пойметъ меня тотъ, кто ни разу не зажигалъ огня на башнѣ ума и сердца своего и не видѣлъ освѣщенной дороги, по которой приближаются странные гости, и не повилъ той великой загадки бытія, по которой на зовъ пламени приходитъ тьма— эти черныя, холодныя, ни Бога, ни Сатаны невѣдающія существа, тѣни тѣней, начала началъ. Рожденные свѣтомъ, они любятъ свѣтъ, стремятся къ свѣту и гасить его неизбежно. И ни слова лишняго не хочу я добавить тому, кто не понимаетъ меня и не пойметъ никогда.

А для тѣхъ, кто понимаетъ, лишнія слова... излишни...

Не гнѣвайтесь на меня, Константинъ Николаевичъ! Боюсь, что и васъ постигнетъ судьба тѣхъ театровъ, что мужественно брались за постановку непонятныхъ „Черныхъ масокъ“, не поймутъ и васъ, хотя, какъ я видѣлъ на репетиціи, вами дѣлается все, чтобы довести вещь и до сознанія и до чувства зрителя. Но что жъ подѣлаешь? Обѣщаніе дополнить пьесу я далъ вамъ въ то время, когда былъ занятъ другими вещами и нѣсколько позабылъ структуру „Черныхъ масокъ“, теперь я вспомнилъ ее и вижу, что ничего сдѣлать нельзя. Маленькая вставка, которую я вамъ посылаю, не касается драмы по существу и не служитъ къ ея удобопонятности, это лишь маленькій штрихъ въ обрисовкѣ уже извѣстнаго, углубленная линия, рѣзко проведенная черта.

Уважающій васъ

Леонидъ Андреевъ.

Примите заранѣе мою благодарность и увѣреніе въ искреннемъ къ вамъ почтеніи.

Кон. Незлобинъ.

Петербургъ.

Чествованіе О. І. Преображенской.

Чествованіе О. І. Преображенской носило замѣчательно сердечный, задумчивый характеръ. Это было дѣйствительное, не «бутафорское» чувство, и было ясно, что всѣ аплодисменты и восторги по адресу виновницы были отъ души, отъ всего сердца, чего не замѣчалось при послѣднемъ балетномъ торжествѣ.

Послѣ третьяго акта новаго балета «Талисманъ» взвился занавѣсъ, и публикѣ открылась эффектная картина: на сценѣ находилась въ живописныхъ костюмахъ вся балетная труппа и депутація отъ всѣхъ другихъ труппъ Императорскихъ театровъ, съ вѣнками, адресами, цвѣтами и другими подношеніями въ рукахъ.

Юбиларша была выведена на сцену подъ руку г-жами М. Ф. Кшесинской, бывшей въ роскошномъ шелковомъ туалетѣ цвѣта «сомонъ», отдѣланномъ серебристой бахромой, и А. П. Павловой — въ оранжевомъ декадентскомъ туалетѣ, отдѣланномъ блѣдно-голубымъ шарфомъ, не совсемъ граціозно облегавшемъ ея граціозную фигурку.

Вотъ перечень всѣхъ полученныхъ О. І. Преображенской подношеній: браслетъ съ брилліантами и сапфиромъ, пять цвѣточныхъ корзинъ, три вазы, двѣ подушки, семь вѣнковъ, ручка для зонтика, столовое серебро, чайный сервизъ, серебряная ваза съ цвѣтами, два букета.

По уходѣ депутаціи благодарная публика еще нѣсколько разъ вызвала растроганную юбиларшу.

Малый театръ. (Отъ собствен. корресп.) Бенефисъ Глаголина прошелъ торжественно. Много овацій, цвѣтовъ, цѣнныхъ подношеній, среди которыхъ выдѣлялся портретъ артиста, нарисованный весьма недурно худ. Морозовымъ. Шла историческая пьеса въ 5 д. Вильяма Девере „Генрихъ Наваррскій“, переведенная съ англійскаго бар. Е. Вила и бене-

фициантомъ. Сюжетъ пьесы — изъ эпохи памятной исторіи Франціи 1572 г., когда назрѣвшее столкновеніе двухъ узловыхъ теченій католицизма и протестантизма, имѣя каждое во главѣ ярыхъ, фанатически преданныхъ завѣтамъ своихъ идей, лишь, разразилось ужасною кровавою бойней Варолюмеевской ночи! Не разъ писатели, художники, композиторы (Мейербергъ) выводили это событіе въ своихъ твореніяхъ и каждый разъ ужасная парижская трагедія была по нервамъ и оставляла глубокое впечатлѣніе.

Г. Довере на ф. нѣ луврскаго сюжета 1572 г. вывелъ нѣсколько мелодраматическихъ положеній, вставилъ кое-гдѣ рядъ комическихъ сценъ, и... въ рамкѣ исторической обстановки получилась красивая, какъ зрѣлище — занимательная, но неглубокая пьеса. Авторъ не вывелъ на сцену народныхъ массъ. Избѣненіе гугенотовъ происходитъ за кулисами, такъ же, какъ и всѣ „переживанія“ гасконцевъ, а здѣсь, на сценѣ, только дворъ Медичи, интриги коварной матери-королевы, разговоръ про охоту короля Карла и любовь сестры короля Маргариты (Марго) Валуа къ Генриху Наваррскому. Однако, благодаря хорошему исполненію, пьеса мѣстами смотрится съ большимъ интересомъ.

Величественными, красивыми чертами обрисовала г-жа Холмская жестокою, коварною Екат. Медичи, въ рукахъ которой безвольный, больной, хотя въ существѣ склонный къ добру, выродившійся Карлъ IX является лучшимъ орудіемъ исполненія всѣхъ ея замысловъ. Въ изображеніи г-жи Мировой — королева Марго — явилась честной, искренней, развитой женщиной, очень изящной и эффектной. Хороши г-жи Музиль-Вороздина (Мари Бельфрѣ) и Валерская (м-ме де-Соовъ).

Изъ артистовъ прекрасенъ былъ г. Нерадовскій, заслужившій взрывъ аплодисментовъ среди III дѣйств. Артистъ совершенно измѣнилъ свой голосъ, манеры, лицо и если иногда ослаблялъ впечатлѣніе своей игры рѣзкостью излишнихъ движеній, то въ общемъ — все исполнено было глубокимъ проникновеніемъ въ изображаемый типъ Карла IX.

Гугенота, гасконца-воина, игралъ бенефициантъ. Въ г. Глаголинѣ много искренности, простоты, молодого юмора. И въ такихъ сценахъ онъ превосходенъ. Но тамъ, гдѣ надобенъ трагическій подъемъ, у безусловно даровитаго г. Глаголина не хватаетъ чувства, и, нервничая, артистъ начинаетъ „надрываться“. Въ „Генрихѣ Наваррскомъ“ г. Глаголинъ целоголду умѣнсьемъ носитъ красивые костюмы XVI вѣка и хотя одѣлалъ гасконца чертами современности, но все же создалъ интересную обрисовку, за которую — къ слову сказать — бенефицианта буквально осыпали цвѣтами изъ боковыхъ ложъ во время вызововъ.

Типичны: Тарскій (де-Таванъ), Добровольскій (де-Гизъ) и Свѣтловъ (Нансей). Постановка г. Гловацкаго продумана, стильна. Костюмы и декорации — красивы. Сборъ полный.

Вас. Базилевскій.

Конфликтъ между Л. Андреевымъ и Новымъ драматическимъ театромъ. Л. Н. Андреевъ не присутствовалъ ни на одной репетиціи „Анатэмы“ и не былъ на первомъ представленіи. А супруга его уѣхала послѣ четвертой картины перваго спектакля, сказавъ: „хорошенькаго понемножку“.

Между Л. Андреевымъ и Новымъ драматическимъ театромъ — конфликтъ. Начался онъ уже давно, почти съ того момента, когда стали детально вырабатывать планъ постановки „Анатэмы“. Г. Андреевъ категорически требовалъ замѣны г. Муратова какимъ-либо другимъ актеромъ, болѣе подходящимъ къ роли Анатэмы, а кромѣ того, не соглашался съ нѣкоторыми взглядами и планами г. Санина... Однако, никакихъ практическихъ результатовъ протестъ Андреева не далъ, и тогда онъ предпочелъ совершенно устраниваться отъ постановки...

А. Санинъ отвергаетъ конфликтъ. Онъ говоритъ, что изъ всего, сказаннаго въ замѣткѣ, вѣрно только то, что Леонидъ Николаевичъ на репетиціяхъ и на спектаклѣ не присутствовалъ. Но никакого конфликта между нимъ и театромъ не было. Весь планъ постановки, всѣ детали ея, эскизы и т. п. были извѣстны Л. Н. и одобрены имъ, въ частности и декорация пролога. Въ особенности горячо все это было одобрено Л. Н. послѣ московской постановки, которая его не удовлетворила. Ему же принадлежитъ мысль о замѣнѣ для «Нѣкто» одного голоса унисономъ нѣсколькихъ голосовъ. Онъ находилъ, что, какъ ни могутъ голоса Знаменскаго (въ Москвѣ), а все же впечатлѣніе получается скудное. Для роли Анатэмы Л. Н. были представлены три актера. Онъ выразилъ желаніе и одно время настаивалъ, чтобы для исполненія этой роли былъ приглашенъ артистъ Александринскаго театра Гр. Гр. Ге, но такъ какъ это оказалось невозможнымъ, то Л. Н., находя планъ постановки Санина въ высшей степени интереснымъ, вполне довѣрилъ ему распределеніе ролей, подборъ исполнителей, планъ и всю постановку.

Совершенно неправильно также приписаны супругѣ Л. Н. слова: „Хорошенькаго понемножку“. А. И. Андреева во время спектакля нѣсколько разъ въ антрактахъ приходила за ку-

лисы и сообщала о прекрасном впечатлѣніи. Она сдѣлала только одно замѣчаніе о нѣсколько замедленномъ темпѣ въ 5-й картинѣ.

Наконецъ, только что получена отъ Л. Н. телеграмма въ 60 словъ, въ которой онъ, заключая изъ газетъ и рассказовъ о сильномъ впечатлѣніи спектакля, благодаритъ и его, Санина, и всю труппу, всѣхъ участниковъ представленія и предсказываетъ театру прекрасную будущность. Кто правъ, выяснитъ будущее.

Мелочи театральной жизни.

Въ Харьковѣ въ театрѣ Грикке поставили „Мелкаго бѣса“, передѣлку г-жи Бѣлой изъ романа Ф. Соллогуба. Неудивительно, что г-жа Бѣлая передѣлала романъ, но странно, что ставить передѣлку этой госпожи въ то время когда существуетъ передѣлка, сдѣланная самимъ Ф. Соллогубомъ.

— Изъ рецензіи „Орл. Вѣст.“ Поставленный въ пятницу, 16 октября, на сценѣ театра „Ревизоръ“ доставилъ публикѣ высокое наслажденіе и вызвалъ вполне заслуженныя похвалы. Гримъ, костюмы, *несчастная маленькая птичка* (нашъ курсивъ) въ кляткѣ, общій видъ на городъ изъ оконъ — все это создавало благоприятный фонъ для изображенія скучной и сѣрой жизни, гдѣ одни только „свины рыла“, по выраженію городничаго.

„Ревизоръ“ въ Харьковѣ. Газетъ „Утро“ нравится постановка.

„Было стремленіе, говорить газета, отрѣшиться отъ обычнаго шаблона, было горячее желаніе слѣдовать за авторомъ (?).

Вотъ нѣкоторые интересно задуманныя, какъ полагаютъ газета, детали.

Въ первомъ актѣ, напримѣръ. Изъ окна столовой видна — выкрашенная по аракеевскимъ образцамъ будка съ соннымъ, ковыряющимся въ носу будочникомъ... Городничій въ халатѣ и гости въ домашнихъ костюмахъ усердствуютъ за закуской.

— Я пригласилъ васъ, господа, съ тѣмъ, чтобы сообщить вамъ неприятное извѣстіе: къ намъ ѣдетъ ревизоръ...

И закуска становится поперекъ горла“.

А все Художественный театръ спать не даетъ провинціи!

Парижскія письма.

VIII.

Истекшая недѣля по количеству и качеству новыхъ драматическихъ и музыкальныхъ спектаклей, по колоссальному успѣху, выпавшему на долю однихъ, и по грандіозному провалу другихъ, явится, вѣроятно, самой значительной за весь сезонъ. Обновили свои программы такіе театры, какъ Большая Опера, Французская Комедія, театръ Сары Вернарь, Режанъ, Муниципальная Опера (Gauté), Одеонъ, Пале-Рояль, Нувотэ и Дежазэ; намъ придется также дать нѣсколько запоздалый отчетъ о спектакляхъ въ Шатлэ, Grand Guignol'ф и театрѣ Мишель.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, почти всѣ крупныя театры обновили за этотъ сезонъ во второй, а нѣкоторые и въ третій разъ свои афиши.

Кромѣ театра Ангуанэ, гдѣ „Papillon, dit Lyonnais le juste“ продолжаетъ дѣлать полные сборы; кромѣ театровъ Ренессансъ и Жимназь, въ которыхъ „La petite Chocolatière“ и „La Rampe“ бодро подвигаются къ сотому представленію, ни одинъ изъ театровъ не нашелъ еще своей пьесы, той пьесы, которая, по парижскому выраженію, „дѣлаетъ сезонъ“, т.-е. выдерживаетъ 200—300 представленій. На этой недѣлѣ нѣкоторые театры, кажется, нашли, наконецъ, эту фатальную, столь желанную для директоровъ пьесу. Къ числу такихъ удачныхъ спектаклей слѣдуетъ прежде всего отнести новую пьесу Лаведана „Sire“, поставленную съ колоссальнымъ успѣхомъ въ Comédie Française.

Увлечательный романистъ, талантливый водевиллистъ, блестящій, глубокой драматургъ, Анри Лаведанъ является однимъ изъ любимцевъ парижской публики. Не имѣя еще 40 лѣтъ, онъ былъ избранъ членомъ французской академіи. Правда, на его избраніе академикомъ гораздо большее вліяніе оказали не его выдающіяся литературныя труды, а его аристократическое происхожденіе, и тотъ фактъ, что отецъ его былъ редакторомъ крупнѣйшаго католическаго и консервативнаго журнала „Le Correspondant“. Но, несмотря на то, что Лаведанъ вошелъ въ академію, благодаря опору католической и консервативной партіи, съ нимъ впервые подымаются своды дворна Мазарини вошелъ талантливый писатель, который изучилъ во всѣхъ деталяхъ тотъ огромный важности соціальный феноменъ и двигатель парижской жизни, который называется „La Petite Femme“.

Новая пьеса Лаведана „Sire“ („Государь“) передѣлана имъ изъ его романа подъ тѣмъ же заглавіемъ. Хотя она имѣетъ нѣкоторые недостатки, неизбежные во всякой драматической передѣлкѣ романа, но успѣхъ ея огромный; и если въ общемъ ансамблѣ въ этой пьесѣ не было того единства, той цѣльности, которыми отличаются другія драматическія произведенія Лаведана, зато нѣкоторые отдѣльныя мѣста производили глубокое, а мѣстами потрясающее впечатлѣніе. Мы напомнимъ революціи 1848-го года. Одна старая дѣва Де-Сень-Сальби, живущая по близости отъ Тюльерійскаго дворца, — страстная роялистка. Но ея кумиромъ является не царствовавшій въ то время Луи-Филиппъ, котораго она считаетъ узурпаторомъ; ни даже графъ Шамборъ, который жилъ тогда въ изгнаніи. — она считаетъ настоящимъ королемъ Франціи Людовика XVII; она глубоко вѣритъ въ его бѣгство изъ тюрьмы и въ то, что онъ пережилъ бурю революціи. Но гдѣ же скрывается теперь настоящій король Франціи, единственный, имѣющій право на тронъ? Этого она не знаетъ. Но она твердо надѣется, что увидитъ его передъ смертью.

Баку. Труппа М. Каширина.

М. Рузаевъ.

Манія эта довольно невинная. Однакоже докторъ г-жи Сень-Сальбе желаетъ ее радикально вылечить; онъ посвящаетъ въ свой проектъ священника, который каждую недѣлю исповѣдуетъ ее. Докторъ и священникъ случайно встрѣчаютъ однажды нѣкоего Дени Рулеттъ. Это типъ въ родѣ Фигаро; онъ знаетъ всѣ ремесла: онъ чинитъ, съ одинаковымъ искусствомъ, порванные сапоги, печку, которая дымитъ, поломанныя бочки и часы самой сложной и деликатной работы; сверхъ того, по вечерамъ онъ играетъ роли королей и императоровъ въ театрѣ Пантеонъ.

Рулеттъ лицомъ чрезвычайно похожъ на Бурбоновъ. Хорошо подготовивши предварительно, докторъ и священникъ представляютъ его г-жѣ Сень-Сальбе, которая узнаетъ въ немъ Людовика XVII и предлагаетъ ему гостепримство въ ея домѣ. Но ея счастье непродолжительно: найденная ею случайно королевская мантія оказывается сдѣланной въ мастерской театра Пантеонъ. Одно забытое письмо и счетъ открываютъ ей окончательно глаза. Она удаляетъ обманщика изъ дому. А такъ какъ вспыхиваетъ февральская революція и такъ какъ Рулеттъ замѣшанъ въ одномъ заговорѣ, организованномъ тайнымъ обществомъ „La Main Rouge“, то онъ бросается въ бой, и его убиваютъ въ тронной залѣ Тюльерійскаго дворца.

Главную роль „Сира“ (Рулетта) игралъ Гюгне, представляющій интересную эволюцію артистической карьеры, возможную только въ Парижѣ: начавши съ оперетки, гдѣ онъ распѣвалъ вмѣстѣ со своей женой, знаменитый Симонъ-Жираръ, Гюгне перешелъ въ драму и составляетъ теперь украшеніе французской комедіи.

В. Бинштокъ.

Провинція.

Владикавказъ. (Отъ нашего корреспондента). Дѣла антрепризы З. А. Малиновской попрежнему хороши.

Такой матеріальный успѣхъ объясняется добросовѣстнымъ веденіемъ дѣла, равной „ансамблевой“ труппой, интереснымъ репертуаромъ и образцовой постановкой спектаклей. Естественно — при такихъ условіяхъ довольна антреприза, довольна и публика.

Въ своей прошлой корреспонденціи я упоминалъ объ ожидавшемся въ то время прибытіи г. Зотова и г-жи Львовичъ. Теперь оба они уже вошли въ составъ труппы, успѣвъ зарекомендовать себя съ самой хорошей стороны.

Харьковъ. Городской театръ.

М. П. Васильчикова.

Г-жа Львовичъ — артистка интересная, съ темпераментомъ. Въ бытовомъ репертуарѣ особенно хороша. Въ первые дни сезона именно въ такой артисткѣ ощущалась необходимость.

Г. Зотовъ — интеллигентный, умный и разнообразный актеръ. Съ первыхъ же выступленийъ сталъ пользоваться расположеніемъ публики, которая всегда принимаетъ его хорошо. Большой успѣхъ имѣлъ въ „Брандъ“ и „Анатѣмъ“...

Начались бенефисы.

Первымъ состоялся бенефисъ В. С. Чаровой. Шла „Золотая свобода“. Симпатичное отношеніе публики къ талантливой артисткѣ въ полной мѣрѣ сказалось на этомъ спектаклѣ. Аншлагъ въ день бенефиса висѣлъ надъ кассой съ утра, но желающихъ попасть на спектакль было столько, что мѣста продавались въ проходахъ, за кулисами и въ оркестрѣ, откуда музыкантовъ пришлось перевести въ фойе. Яблоку, что называется, некуда было упасть. Не обошлось, конечно, безъ подношеній.

Г-жѣ Чаровой можно предсказать хорошую будущность. У нея налицо имѣется и яркое дарованіе, и молодость, и внѣшнія данныя... Все это открываетъ сценической карьерѣ молодой артистки широкій просторъ...

24 ноября состоялся бенефисъ Е. Л. Матрозовой, поставившей „Мамусю“. Спектакль прошелъ также успѣшно во всѣхъ отношеніяхъ.

Теперь ожидается празднованіе 25-лѣтняго юбилея артистической и 15-лѣтняго — антрепренерской дѣятельности З. А. Малиновской.

Торжество это назначено на 12 декабря, при чемъ для юбилейнаго спектакля предполагается постановка „Горе отъ ума“.

В. Л — ский.

Иркутскъ. (Отъ нашего корреспондента). Труппа по сравненію съ прошлыми оперными сезонами — очень слабая. Все больше зыбка новинки, дарящая публику ученическими упражненіями. Исключеніе составляютъ г. Гарцуевъ — молодой съ хорошимъ голосомъ и игрой, басы. Великолѣпный мельникъ и удачный Борисъ Годуновъ.

Гг. Свѣчниковъ и Поплавскій, другіе два баса, опытные, но со слабыми голосами артисты. Баритоны: г. Плахотнинъ, съ небольшимъ голосомъ и недурной игрой. Г. Филимоновъ совсѣмъ молодой пѣвецъ, съ красивымъ баритономъ, но неопытной игрой.

Тенора: Фонъ-Ригенъ съ красивыми верхами драматическаго характера. Недурной Донъ-Хозе; хорошій Германъ. Г. Добрынинъ, пѣвецъ съ прошлымъ. Хорошо играетъ Юнтека въ „Галькѣ“ и „Дубровскомъ“, типичный лирическій теноръ. Очаровательный, по внѣшности, Ленскій. Въ вокальномъ отношеніи заставляетъ желать лучшаго.

Женскій персоналъ еще слабѣе... Все съ „изъянами“ пѣвицы. Г-жа Мурина — драмат.-сопрано; голосъ есть и мягкій и сильный, но, увы, никогда нельзя понять, на какомъ языкѣ она поетъ. Дикія ужасная! Лирическое сопрано г-жа Гурская съ тоненькимъ, узкимъ по звуку голосомъ, блѣдная исполнительца всѣхъ партій. Еще лирическое сопрано, Туманская, съ хорошимъ, звонкимъ голосомъ, но, плохо выговаривая и „р“, и „л“, бываетъ иногда комична.

Мещо-сопрано г-жа Чайковская, которую привезли на вторья партіи, оказалась очень хорошей пѣвицей съ красивымъ, громаднымъ голосомъ и хорошей сценической передачей. Образы: Марты въ „Фаустѣ“, Любви въ „Мазепѣ“, няни въ „Онѣгинѣ“, — яркіе. Г-жа Нечаева съ разбитымъ голосомъ.

Г-жа Антонелли съ хорошимъ голосомъ, но поетъ почему-то очень рѣдко.

Компримари: Рахманинова, Носова, Соколовскій и Черновъ — очень и очень приличны. Хоръ на рѣдкость прекрасный и оркестръ... когда за культомъ г. Барбини. Первый мѣсяць — громадные убытки.

В. М.

Казань. 19-го ноября въ купеческомъ клубѣ съ большимъ запозданіемъ открылъ сезонъ „интимный театръ“, руководимый Николаемъ Табенцкимъ. Оригинальный (особенно для казанцевъ) репертуаръ новаго театра и уютная обстановка обновленнаго помѣщенія купеческаго клуба собрали много публики.

Пестрый спектакль прошелъ съ хорошимъ успѣхомъ.

Удачно выбранная небольшая вещь „Сила любви“ (изъ репертуара Grand Guignol) заставила зрителя пережить дѣйствительно „сильныя ощущенія“ и нервно взволновала его — правда, на нѣсколько минутъ.

Остроумная вещица „Кривое зеркало“, отчасти имитирующая извѣстную казанцамъ „Загадку и разгадку“ Трахтенберга, была разыграна легко и непринужденно.

Кіевъ. Въ среду 2 декабря, въ бенефисъ аргисга г. Болховскаго, шла „Горячее сердце“ Островскаго.

— Въ четвергъ, 10 декабря, въ театрѣ г. Соловцова назначенъ спектакль Gala въ пользу убѣжища Императорскаго театральнаго общества. Программа спектакля: оперетта „Чайный цвѣтокъ“ при участіи артистовъ драмы, оперы и балета. „Нѣмая жена“, ком. А. Франса, и комическій фарсъ „Прыжокъ съ четвертаго этажа“.

— Въ четвергъ 3 декабря въ театрѣ „Бергонье“ въ бенефисъ артистки г-жи Инсаровой шла комедія въ 4-хъ дѣйств. „Около любви“ Фингерта.

Нахичевань на -Дону. (Отъ нашего корресп.). „Анатѣмой“ Андреева закончились спектакли драматической труппы П. И. Сѣрова, которая въ теченіе мѣсяца, съ 8 октября по 8 ноября, дала всего 11 спектаклей; поставлены были: „Идиотъ“ Достоевскаго, „Вторая молодость“ Невѣжина, „Чортъ“ Мольнара, „Дни нашей жизни“ Андреева (полный сборъ), „Безначальные“ Рыжкова, „Дуракъ“ Фульда (полный сборъ), „Злоба дня“ Потѣхина, „Убийство въ гостиницѣ Бристоль“, „Смерть Иоанна Грознаго“ Толстого, „Анатѣма“ Андреева (полный сборъ) и утренній для учащихся „Продѣлки Скапена“. — Оперетта Крылова дѣлаетъ хорошіе сборы, на-дняхъ пройдетъ бенефисъ Амираго, боевая новинка: „Разведенная жена“; готовится „Нахичевань ночью“.

Г. Арк. Саріевъ.

Одесса. Въ гор. театрѣ за промежуткомъ времени (съ 30 окт. по 14 ноября) лучшіе сборы далъ „Сатана“, прошедшая за полмѣсяца 4 раза и давшая до 33.00 р. Въ общемъ, полмѣсяца плохой. Взято 9.300 р. Повредили антрепризъ двѣ гастроли г-жи Домбровской, за которые взято 500 р., тогда какъ ежевечерній расходъ составляетъ 500 р. Затѣмъ „общедоступн.“ стали давать слабые сборы, а именно: „Гедда Габлеръ“ — 285 р., „Анфиса“ — 555 р., „Мать“ — 420 р., „Бѣшенныя деньги“ — 385 р. М. Ф. Багровымъ понесено за истекшій полмѣсяць убытку около 3000 р.

— Л. Н. Мельникова послала въ Петербургъ, въ театральное общ-во, телеграмму съ просьбой выхлопотать для ея бенефиса новую пьесу Трахтенберга „Вѣдьма“. Также послала Л. Н. Мельникова телеграмму заслуженной артисткѣ Императорскихъ театровъ М. Г. Савиной, чтобы послѣдняя съ своей стороны поддержала ея ходатайство.

— М. Ф. Багровъ проситъ сообщить, что, вопреки слухамъ, онъ не будетъ служить въ будущемъ сезонѣ у Н. Н. Синельникова, а останется въ Одессѣ для управленія своимъ дѣломъ.

— Его Высочество бывшій шахъ персидскій, желая посмотреть въ Гор. театрѣ дѣтскую пьесу, „Приключенія Королевича Ладо“, обратился къ директору Гор. театра Н. З. Никитину съ просьбой поставить эту пьесу не утренникомъ, а вечернимъ спектаклемъ. М. Ф. Багровъ, которому была передана эта просьба, отвѣтилъ, что „Ладо“ неудобно ставить вечеромъ.

Полтава. (Отъ нашего корреспондента). Съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ прошли у насъ гастроли В. Ф. Коммисаржевской. Особый успѣхъ имѣли „Нора“, „Пиръ жизни“ и „Бой бабочекъ“. Послѣдніе два спектакля прошли при абсолютно полныхъ сборахъ.

„Пиръ жизни“ почтилъ своимъ присутствіемъ находящійся въ Полтавѣ д-ръ Дубровинъ, чѣмъ портилъ цѣнность впечатлѣній, такъ какъ публика галерки прерывала дѣйствія криками: „долой Дубровина!“

На дняхъ поставлена была на мѣстной сценѣ украинская опера мѣстнаго артиста В. М. Викторова-Пархомовичъ „По Украини“.

Авторъ новой оперы — видный сценическій дѣятель, опытный режиссеръ и знатокъ украинской жизни, а посему его опера полна вокальной красоты, сценична и безусловно

является цѣннымъ вкладомъ въ бѣдный репертуаръ малорускаго театра.

Жаль только, что г. Викторъ не могъ отказаться въ своемъ прекрасномъ произведеніи отъ эпизодическаго „жида“ и слишкомъ часто, по шаблону старыхъ украинскихъ пьесъ, заставляетъ его пѣть въ оперѣ и танцовать „Ma sofis“...

Если не считать этотъ недостатокъ оперы, то новое произведеніе г. Викторова, красивое и мелодичное, весьма музыкальное, по заслугамъ имѣла успѣхъ среди мѣстной публики.

Я. де-Брау.

Таганрогъ. (Отъ нашего корреспондента). Съ 29 сентября въ городскомъ театрѣ подвизается драматическая труппа дирекціи И. Ф. Булатова. Дѣло въ матеріальномъ отношеніи хорошо поставленное, выражаясь театральнымъ жаргономъ, „вѣрное“. Труппа собрана изъ провинціальныхъ силъ, есть молодежь, большей частью столичныхъ драматическихъ школъ.

Режиссерская часть въ рукахъ г. Булатова и небезызвѣстнаго въ провинціи актера доброй старой школы А. В. Соколова.

Доминирующее положеніе среди женскаго персонала занимаетъ А. В. Дарьяль, бывшая здѣсь въ предыдущемъ сезонѣ, но въ качествѣ гастролерши. Выступаетъ она рѣдко. Имѣетъ солидный успѣхъ. Между прочимъ, ею сыграны: Магда, „Заза“, „Цѣна Жизни“, „Карьера Наблюдкаго“, Равенская и другіе. Изъ новыхъ ролей г-жа Дарьяль превосходно играетъ Анфису, особенно IV актъ.

Вообще же новинки пользуются слабымъ успѣхомъ. Неважно прошли „Милые люди“ Тихонова, „Любовь“ Потапенко, „Разгадка ночи“ Вейенберга и др.

Мѣстная пресса отмѣчаетъ слабыя литературныя достоинства упомянутыхъ пьесъ.

Въ составѣ труппы, кромѣ г-жи Дарьяль, гг. Булатова (герой Соколова (комикъ-резонеръ), слѣдуетъ отмѣтить г-жъ Рудину, Сѣверскую, Башкирцеву, Казанскую, Аратову, Мравину, гг. Рейхштадта, Рабина, Летковского, Голенко.

Большимъ успѣхомъ пользуются „субботники“. Репертуаръ — пьесы Чехова, Островскаго и повторные спектакли.

Въ концѣ декабря предстоятъ концерты Кубелика и Вяльцевой.

В. Нейтральный.

Тверь. (Отъ нашего корреспондента). За послѣднее время нашъ городъ подвергся нашествію всевозможныхъ „гастрольныхъ“ труппъ и концертантовъ. Тверская публика не успѣетъ запастись билетомъ на какую-нибудь знаменитость, какъ уже вывѣшивается анонсъ о пріѣздѣ другой знаменитости; снова приходится бѣгать записывать билетъ. По большей части реклама не соответствуетъ дѣйствительности, но добродушная наша публика, разочаровавшись въ одномъ, снова стремится на широкѣшательныя приманки, и снова ее ждетъ разочарованіе, и т. д. Довольно рѣдко приходится намъ получать истинное художественное наслажденіе.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ (миниатюры и шаржи).

Литературно-Художественный кружокъ.

Въ субб. 5-го декабря 7-й вечеръ „КАБАРЭ“: 1) „Загадка и разгадка“ пародія В. Трахтенберга. 2) Въ 4-й разъ опера-пародія „ВАМПУКА“. 3) Литературно-музыкальн. страничка (новая программа). Готовятся къ постановкѣ: „Вечеръ сильныхъ ощущеній“ и „Арлекиада“.

Начало въ 9 часовъ вечера.

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства наassy: Мясницкая, д. Лѣтошневой, Берлинскій писчеб. магаз., тел. 89-53; Большая Полянка, д. Феррейнт, магаз. Кулакова, тел. 206-78; Арбатъ, д. № 52, аптекарок. магаз. Орлова, тел. 94-50; Тверская, ул., уг. Грузинской ул. магаз. Каледкина, тел. 157-60; Таганка, д. Чижова, магаз. Блохъ. Продажа билетовъ въ театры: Зимина, Корша, Незлобина, Интимный театр, Театръ Лебедева и др.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Л. Р. Нелидовой и А. І. Собещанской.

Москва, Страстной бульваръ, домъ княгини Ливенъ. Телефонъ 240-45.

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста. 2) для Младшаго возраста.

КУРСЫ ХОРЕОГРАФІИ:

3) для Старшаго возраста. 4) (Воскресные классы)—для дѣтей.

5) для подготовки учительницъ танцевъ.

ПРИЕМЪ СЪ 1 АВГУСТА.

Приемъ въ Балетные Классы Старшаго возраста — круглый годъ. Программы и условія въ помѣщеніи Школы.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Козихинскій п., д. Мясникова)

ВЫСЫЛАЕТЪ СОВРЕМЕННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ. ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Алчущій знаменія (Гласъ Божій), др. въ 3 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Брачная ловушка, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Бѣлые вороны (Хищники), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вида. Ц. 2 р. За старый грѣхъ (Подозрительный), пьеса въ 4 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коньчъ. Ц. 2 р. Король воровъ (Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Ничтожная женщина, пьеса въ 4 д. О. Уайльда. Ц. 2 р. (Продолж. см. на 4 стр. обложки).

ТЕАТРЪ
К. Н. НЕЗЛОБИНА
(бывшій Новый театр).

Въ воскресенье 6-го декабря
утромъ „КОЛДУНЯ“, вечеромъ „ШЛЮКЪ и ЯУ“.
Въ понедельникъ 7-го декабря въ 1-й разъ
„ЧЕРНЫЯ МАСКИ“. 8-го декабря „ЧЕРНЫЯ МА-
СКИ“. 9-го декабря „ЭРОСЪ и ПСИХЕЯ“ 10-го
декабря „ЧЕРНЫЯ МАСКИ“. 11-го дек. „ЭРОСЪ
и ПСИХЕЯ“. 12-го декабря „ЧЕРНЫЯ МАСКИ“.
13-го декабря утромъ „НЮ“.
Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годзи.

Театръ „БУФФЪ“

Дирекція А. Э. Блюменталь-Тамарина.

Въ субботу 5-го декабря
МАЛЬБРУКЪ ВЪ ПОХОДЪ СОБРАЛСЯ
новая сенсаціонная оперетка.

6-го, 7-го и 8-го „МАЛЬБРУКЪ ВЪ ПОХОДЪ СОБРАЛСЯ“.

Главн. режиссеръ А. П. Гаринъ. ■ Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

„РАМПА и ЖИЗНЬ“ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

подъ ред. Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Бронная, больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4. Тел. 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА.

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

На годъ — 6 р., на 6 м. — 3 р. 50 к., на 3 м. — 1 р. 75 к., на 1 м. — 60 коп. впереди текста — 75 к., позади — 50 к., строка петита.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линии), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“, кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ — Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ — кіоски Альтшулера; въ Кіевѣ — книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ Саратовѣ — книжн. маг. Суворина; въ Твери — кіоскъ Коротьева; въ Казани — у С. П. Коломенскаго и въ маг. „Восточная Лира“; въ Елисаветградѣ — у Д. Закася; въ Пятигорскѣ — у А. И. Чайкина; въ Чернасахѣ — у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ — книжн. маг. Добкина; въ Симбирскѣ — у Гладкова; Елисаветградѣ — книжн. кіоскъ; въ Владивостокѣ — газет. аген. „Полюза“; въ Житомирѣ — театр. биб. Ваксеръ; въ Нижнемъ-Новгородѣ — муз. маг. „Аккордъ“.

Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Сыскныхъ дѣлъ мастеръ, фарсъ въ 3 д. Горста и Норини. Ц. 2 р. Приключеніе Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Поди сюда, ком. въ 3 д. Тестони. Ц. 2 р. Попечитель благородныхъ дѣвиць, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Фиговый листокъ, фарсъ въ 3 д. Ц. 2 р. Чортъ (Дьяволъ), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (Газетный мръ) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 л. Замаконса, пер. Lolo. Ц. 1 р. Крошка Дорритъ, ком. въ 3 д. Ор. Шентана, пер. Э. Э. Матерна. Ц. 60 к. Клубъ самоубійць, пьеса въ 2 карт. А. Дюпюльта, пер. Э. Матерна. Ц. 75 к. Семь вороновъ, волш, сказка въ 4 д. съ нѣмец. М. В. Шевлякова (для утр. спек.). Шалости, ком. шутка въ 4 д. (для дѣтск. утр. спектаклей).

На аккуратность высылки пьесъ
обращено особое вниманіе.

Для дѣтскихъ и утреннихъ спектаклей.

ШАЛОСТИ ПАЖА

комедія-шутка въ 4 дѣйств.

(Женскихъ ролей — 3, мужскихъ — 4).

ПОСТАНОВКА ПРОСТАЯ.

Получать можно въ конторѣ
„РАМПЫ и ЖИЗНИ“.

САТАНА

драма въ 4 д. 6 карт., (мужск. 5, женск. 4) Я. Гордина, въ переводѣ ЧЕТЫ ШЕНЬ исполняется въ Одессѣ, Кіевѣ и прочихъ городахъ при полныхъ сборахъ. 12 постановокъ въ Одессѣ дали 12000 руб.

Принята въ этомъ пер. къ пост. въ т. Корша. Ценз. изв. только у С. Ф. Развохина, Москва. Авторскій гонораръ взъискиваетъ Московское общество др. пис. и оп. комп. При экземплярѣхъ рассылаются ноты и объясненія (къ ролямъ), составленныя переводчиками: ЧЕТОЙ ШЕНЬ.

„Одесскій листокъ“

11 октября.

Въ умѣнїи автора дать яркую бытовую картину — высокая цѣнность „Сатаны“. Къ этому надо добавить, что языкъ перевода „Сатаны“, содланнаго гг. Шенъ, прекрасный жанровый языкъ, способный поставить переводъ на уровень оригинальнаго произведенія. „И. Александровскій“.

„Одесскія новости“

9 октября.

Картины еврейскаго быта въ пьесѣ Гордина — прелестны. Въ нихъ много есть грустнаго юмора, того юмора, который смѣется сквозь слезы, и въ которомъ никогда не опредѣлишь чего больше: жгучихъ слезъ или радостнаго смѣха.

„Лозгринъ“.